

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868—1874 гг.) Год: 1868] // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 4. С. 49—96 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 49 —

училищѣ, а также въ нѣкоторыхъ монашескихъ кельяхъ, 1868 г. гдѣ на всемъ примѣтилъ печать убожества и скудости.

Въ слѣдующій день, 24-го числа, посѣщенъ былъ Махировъ Покровскій монастырь, отстоящій отъ Полоцка въ 15-ти верстахъ. Здѣсь слушалъ я божественную литургію. Такъ какъ Махировъ монастырь принадлежалъ до 1839 г. Уніатскому Базиліанскому Ордену, въ храмъ до сихъ поръ сохранились ясныя слѣды бывшей Уніи: какъ иконы въ иконостасахъ, такъ и живопись на стѣнахъ, запечатлѣны характеромъ, чуждымъ православной церкви. На хоругвяхъ и на другихъ церковныхъ предметахъ сохраняются надписи частью латинскія и частью польскія. Придѣлъ во имя свят. Николая алтаремъ обращенъ, вопреки обычаю восточной церкви, на югъ. Находящаяся при настоятельскихъ покояхъ теплая церковь во имя св. Иосифа Обручника найдена мною въ самомъ убогомъ и непристойномъ видѣ: она служила вмѣсто кладовой; въ ней хранились зимнія рамы изъ братскихъ келлій. За такое поруганіе св. храма, разумѣется, сдѣлано было мною старшему изъ братіи строгое внушеніе. (Настоятелемъ монастыря былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Никаноръ) ¹⁾.

Возвратившись въ тотъ же день въ Полоцкъ, вечеромъ, въ 6-ть часовъ, былъ на экзаменѣ въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ и слышалъ отвѣты воспитанницъ по Закону Божію довольно удовлетворительные.

На другой день, 25 ч., утромъ присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію выпускныхъ воспитанниковъ военной гимназіи. Отвѣты оказались слабѣе сравнительно съ прошлогодними. Поэтому мною данъ былъ, отъ 29-го ч. за № 1538, такой отзывъ Директору Гимназіи: „Посѣтивъ 25 текущаго мая ввѣренную вамъ гимназію, для присутствованія при испытаніи въ Законѣ Божіемъ воспитанниковъ 6-го класса, долгомъ поставляю свидѣтельствовать, что уроки преподаны Законоучителемъ въ достаточной для воспитанниковъ военно-учебнаго заведенія полнотѣ и съ обстоятельными объясненіями, по уроки эти не всѣми, мною спрошенными, воспитанниками усвоены съ одинаковымъ разумѣніемъ и отчетливостію. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, правда

¹⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 491—492.

1868 г. не очень многие, дали отвѣты весьма хорошіе; большая часть отвѣчали удовлетворительно; а нѣкоторые оказались не довольно свѣдущими въ Законъ Божіемъ“.

Вечеромъ того же дня, въ 6-ть часовъ, слушалъ всеобщую въ Никольской гимназической церкви и выходилъ на литію и величаніе ради предстоявшаго на другой день годичнаго торжества Полоцкаго Церковнаго Братства.

26-го ч., въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, совершена была мною соборнѣ, въ той же церкви, божественная литургія, на которой произнесена была заупокойная эктенія о скончавшихся Членахъ Братства, а на молебнѣ, послѣдовавшемъ за литургією, провозглашены были на эктеніи имена Членовъ Братства живыхъ. По окончаніи службы собрались въ квартирѣ директора всѣ наличные Члены Братства за первый годъ его существованія.

Вечеромъ того же дня возвратился въ Витебскъ.

4-го іюня предпринята была мною поѣздка, для обозрѣнія церкви преимущественно Лепельскаго уѣзда, и продолжалась до 13-го числа. Въ теченіи десяти дней мною обозрѣно 24 церкви; при чемъ совершено 5-ть литургіи и одно освященіе храма.

Изложу здѣсь нѣкоторыя подробности моего путешествія.

Первая церковь, встрѣтившаяся мнѣ на пути, была Богородице-Рождественская въ селѣ Старомъ. Церковь небольшая деревянная, осьмиугольная. Священникъ Поповъ, студентъ, впоследствии былъ Благочиннымъ, но на этотъ разъ оказался не вполне исправнымъ: не представилъ ни проповѣдей, ни, вопреки предписанію епархіальнаго начальства, церковной лѣтописи.

Вторая церковь въ селѣ Полтевѣ. Здѣсь, за лѣвымъ клиросомъ, сохранилась польская надпись (1832) надъ могилою помѣщицы Барщевской (по всей вѣроятности, римской католички). Въ алтарѣ найдены были мною между документами Губернскаго вѣдомости, за что сдѣлано священнику Жданову замѣчаніе.

Во 2 часу по полудни прибылъ въ мѣстечко Углу. Здѣсь остановился на ночлегъ и расположился совершить на другой день литургію. Многолюдное мѣстечко Угла расположено на лѣвомъ берегу р. Западной Двины, при впаденіи

въ нее судоходной рѣчки Уллы. Мѣстечко это по лѣтописямъ извѣстно съ XVI вѣка ¹⁾).

Въ м. Уллѣ три церкви православныхъ и два латинскихъ костела, изъ коихъ одинъ за рѣкою въ имѣніи помѣщика Реута.

4-го числа вечеромъ отправлено было всенощное богослуженіе въ Никольской (теплой) церкви съ величаніемъ Свят. Николаю; а на слѣдующій день, 5-го ч., совершена была мною соборнѣ литургія въ Преображенской (холодной) церкви. Стеченіе богомольцевъ было очень значительно и по значительности населенія мѣстечка и потому что здѣсь не было архіерейскаго посѣщенія съ 1848 года.

Утромъ 6-го числа оставилъ Уллу. Ближайшая по пути изъ Уллы церковь была въ селѣ Хотинѣ. Церковь до того скудная ризничными вещами, что нѣтъ *ни одного стихаря* для причетника. Изъ церкви зашелъ въ домъ Священника (Н. Сченновича ²⁾). Семейство многочисленное и при дѣтяхъ *гувернантка*, что въ западномъ краѣ нерѣдкость.

Въ селѣ Низголовѣ церковь деревянная въ полѣ и безъ ограды. Священникъ Квятковскій—молодой, способный и ревностный, но ревность его не всегда разумна. До моего поступленія на Полоцкую паству онъ, подобно большей части своей братіи, и самъ не строго соблюдалъ установленныя православною церковію посты, и въ прихожанахъ своихъ равнодушно это терпѣлъ. По прибытіи же моемъ въ Витебскъ, узнавъ, что я и самъ соблюдаю посты, и отъ другихъ, въ особенности священниковъ, требую соблюденія ихъ, дозволилъ себѣ слѣдующій неблагоразумный поступокъ. Незадолго до прибытія моего въ село Низголово для обозрѣнія церкви, онъ былъ, по обычаю, приглашенъ къ одному прихожанину для поминовенія его родственника. День былъ *постный*: между тѣмъ за столомъ подана была, между прочими кушаньями, каша съ *коровимъ* масломъ. Священникъ, примѣтивши это, не только не сталъ ѣсть каши, но, разсердившись, плюнулъ на нее и хозяину сдѣлать строгій выговоръ за то, какъ онъ смѣлъ православному Священнику.

¹⁾ Историч. свѣдѣнія о примѣчат. мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Безъ-Корвильевича, Спб. 1855 г., стр. 116 и сл.

²⁾ † 10 Января 1894 г.

1868 г. въ постный день, подавать скоромное кушанье. Такой безразсудный поступокъ не только удивилъ, но и оскорбилъ всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ. Когда я, по пути въ Низголово, узналъ объ этомъ, не помню, отъ Благодичнаго или Исправника, я сдѣлалъ Свящ. Квятковскому строгое внушеніе.

Въ селѣ Бочейковѣ послѣ осмотра церкви и церковныхъ документовъ, я приглашенъ былъ въ домъ священника А. Гнѣдовскаго ¹⁾, гдѣ приготовленъ былъ для меня очень приличный обѣдъ съ портеромъ и шипучимъ виномъ. Въ послѣдствіи оказалось, что этотъ роскошный обѣдъ устроенъ былъ на счетъ помѣщицы А. И. Цѣхановецкой, о которой вскорѣ будетъ рѣчь.

Священникъ Гнѣдовскій весьма усердно и съ пользою занимается приходскою школою, и чрезъ это такъ расположилъ къ себѣ прихожанъ, что, когда онъ вздумалъ было оставить настоящее свое мѣсто и перейти въ Полоцкъ, прихожане прислали ко мнѣ депутацію съ просьбою не удалять отъ нихъ этого священника, и я долженъ былъ убѣдить Гнѣдовскаго остаться на своемъ мѣстѣ.

Но при усердіи къ школѣ, свящ. Гнѣдовскій не отличался благоповеденіемъ. Вотъ какими чертами охарактеризовалъ его поведеніе прот. Копаевичъ ²⁾ въ 1867 г.: „образа жизни совершенно свѣтскаго и свободнаго; готовъ при случаѣ даже *потанцовать*. Отличительная черта его характера—заносчивость и хвастливость. Вообще, весьма легкомысленъ и хвастливъ“.

Между Бочейковымъ и Кошцевичами, въ одной деревнѣ, крестьяне встрѣтили меня съ хлѣбомъ-солью и иконою, но икона оказалась неправославная—на ней изображена католическая святая *Каролина*. Бѣлорусскіе крестьяне, воспитанные подъ вліяніемъ униатски-католическихъ религіозныхъ понятій, безразлично чествовали и поклонялись святымъ какъ православной, такъ и римско-католической; а православное духовенство, частію по невѣжеству, частію по равнодушію, не обращало на это никакого вниманія.

Здѣсь кстати замѣтить, что, по распоряженію Лепельскаго

¹⁾ † 9 Іюня 1892 г.

²⁾ † 8 Окт. 1870 г. Ср. о немъ т. III Хроники по указателю.

Исправника Казачка, на всемъ пути моего слѣдованія, между селеніями насажены были деревья, большею частію березки, а въ каждомъ селеніи крестьяне встрѣчали меня съ хлѣбомъ-солью и иконами. Какъ ни пріятно было для меня такое вниманіе со стороны Исправника, но я распоряженіе его, въ особенности относительно деревьевъ, призналъ не совсѣмъ умѣстнымъ, потому что оно было соединено съ небольшимъ обремененіемъ для крестьянъ.

Въ 3-мъ часу прибылъ въ мѣстечко Чашники, гдѣ, по выходѣ изъ церкви, встрѣтила меня на площади депутація отъ евреевъ съ пирогомъ, на которомъ сдѣланъ былъ вензель моего имени съ митрою на верху. По какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлю оказано было такое вниманіе православному Епископу чадами Израиля, осталось для меня тайною.

Въ Чашникахъ назначенъ былъ ночлегъ и служеніе.

Православная церковь, въ которой я на другой день, 7-го числа, совершалъ литургію, вмѣстимостію своею совершенно не соответствовала численности прихода, состоящаго болѣе, нежели изъ трехъ тысячъ душъ мужескаго пола, между тѣмъ какъ тутъ же находился католическій Костель, который, при весьма ограниченномъ населеніи латинскаго вѣроисповѣданія, и обширностію и благолѣпіемъ далеко превосходилъ православный храмъ. Слѣдствіемъ сего было то, что въ воскресные и праздничные дни православные прихожане, стекаясь во множествѣ къ богослуженію, но не вмѣщаясь въ своемъ приходскомъ тѣсномъ храмѣ, по необходимости устремлялись, особенно въ зимнее время, въ сосѣдній латинскій костель, который могъ вмѣщать до двухъ и болѣе тысячъ богомольцевъ. Притомъ, въ этомъ костелѣ находился особенный предметъ, привлекавшій къ себѣ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ поклонниковъ: это-мнимочудотворная рѣзная фигура Спасителя, о которой было уже говорено выше ¹⁾.

Мнѣ передавали, что православная Чашницкая церковь, зданіемъ каменная, сооружена была въ 1847 г. помѣщикомъ Володковичемъ (римско-католикомъ) съ тѣмъ, именно, условіемъ, чтобы мѣстный латинскій костель навсегда оставался въ рукахъ католиковъ.

¹⁾ Томъ III Хроники, стр. 532.

Между тѣмъ, случилось противное. Въ слѣдствіе сообщенныхъ мною Св. Синоду, въ отчетѣ о состояніи Полоцкой епархіи за 1866 г., свѣдѣній о томъ, какой соблазнъ для православныхъ не только Чашницкаго, но и многихъ другихъ сосѣднихъ приходовъ, происходитъ отъ разглашенія ксендзами мнимыхъ чудесъ, совершающихся якобы отъ означенной фигуры Спасителя въ Чашницкомъ Костелѣ, Оберъ-Прокуроръ Синода отношеніемъ къ Начальнику Сѣверозападнаго края Генераль-Адъютанту Потапову просилъ, чтобы Чашницкій костель, какъ вредный для православія, былъ закрытъ и переданъ въ Православное духовное вѣдомство. А. Л. Потаповъ, не далѣе какъ въ Мартѣ 1868 г. вступившій въ эту должность, поспѣшилъ исполнить требованіе Оберъ-Прокурора: 4-го Іюня, за два дня до моего прибытія въ Чашники, костель былъ переданъ въ завѣдываніе мѣстнаго священника П. Киссея, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благочиннымъ. 7-го числа костель этотъ мною былъ осмотрѣнъ и найденъ, по внутреннему устройству, очень благовиднымъ, хотя и требовалъ значительныхъ исправленій. Надобно замѣтить, что у католиковъ нѣтъ, подобныхъ нашимъ, церковныхъ старостъ: вся забота о поддержаніи и благоукрашеніи храмовъ лежитъ на самихъ ксендзахъ, которые по-сему все получаемае отъ прихожанъ въ пользу храма доходы употребляютъ по своему личному усмотрѣнію, безъ всякаго посторонняго контроля. Но почтенные патеры, собирая иногда очень значительныя суммы, предпочитаютъ хранить ихъ въ своихъ карманахъ, оставляя храмы Божіи безъ особенной поддержки и благолѣпія; даже, какъ говорятъ, не слишкомъ много заботятся о сохраненіи чистоты и опрятности въ своихъ святилищахъ.

Передача въ православное вѣдомство такого знаменитаго костела, каковъ Чашницкій, произвела, съ одной стороны, искреннюю радость въ сердцахъ православныхъ; но съ другой, она возбудила сильное негодованіе въ туземномъ католическомъ мірѣ и въ особенности раздражила корыстолюбивыхъ латинскихъ ксендзовъ. Тотчасъ же составленъ былъ планъ къ возвращенію отвятаго костела; собрана была между прихожанами — панами значительная сумма денегъ, и отправлена была въ Петербургъ депутація, въ главѣ коей стояла помянутая выше Г-жа Цѣхановецкая. Послѣдняя

не принадлежала къ числу прихожанокъ Чашницкаго костела (она была прихожанка, кажется, Бѣшенковичскаго костела), но она имѣла много знакомыхъ въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ, и даже у ней была какая то протекція при Дворѣ. Какія были послѣдствія этой депутаціи, увидимъ далѣе.

Изъ Чашникъ, 8-го ч. утромъ, отправился я въ другое, также очень многолюдное, мѣстечко Бѣшенковичи, гдѣ мнѣ предстояло освященіе храма.

Въ 1-мъ часу по полудни я прибылъ въ Бѣшенковичи и, по приглашенію управляющаго имѣніемъ графа Хрептовича, г. Фасса, остановился въ графскомъ домѣ.

Мѣстечко Бѣшенковичи расположено на высокомъ и крутомъ лѣвомъ берегу р. Двины. Народонаселеніе мѣстечка, простирающееся до 3,000 душъ, на половину еврейское.

Бѣшенковичи—мѣсто историческое. Здѣсь въ 1708 г., во время Шведской компаніи, жилъ нѣкоторое время Петръ I-й. Здѣсь же въ 1812 г. провелъ дня три (12—14 іюля) Французскій Императоръ Наполеонъ съ Неаполитанскимъ Королемъ Мюратомъ и Итальянскимъ Вице-Королемъ Евгениемъ Богарне. Въ 1822 г. мѣстечко Бѣшенковичи осчастливлено было посѣщеніемъ Императора Александра Павловича. Здѣсь онъ производилъ смотръ Гвардейскому корпусу и здѣсь же получилъ прискорбную вѣсть о волненіи, происшедшемъ въ Семеновскомъ полку. Храмъ, ради освященія коего прибылъ я въ Бѣшенковичи, каменный трехпрестольный, вновь сооруженный на отпущенную отъ Правительства въ количествѣ 35,000 рублей сумму. И по обширности, и по красотѣ архитектуры, это одинъ изъ лучшихъ храмовъ, воздвигнутыхъ, въ послѣднее время, въ предѣлахъ Полоцкой епархіи.

Въ 6 часовъ вечера совершенно было съ литією и величаніемъ всенощное бдѣніе; а на другой день 9-го числа, въ воскресенье, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершенно было съ обычными церемоніями освященіе храма и затѣмъ божественная литургія. При этомъ церковномъ торжествѣ присутствовали не только мѣстныя уѣздныя власти, но нѣкоторыя и изъ губернскихъ, какъ, напр., Вице-Губернаторъ Н. П. Мезенцовъ. Послѣ литургіи предложенъ былъ въ моей квартирѣ, вѣроятно, на счетъ хозяина дома

(хотя какъ онъ самъ, такъ и его управляющій, не принадлежатъ къ православному исповѣданію), для избранныхъ участниковъ въ торжествѣ весьма приличный объѣдъ.

Въ м. Бѣшенковичахъ, кромѣ этого, вновь сооруженнаго и мною освященнаго храма, имѣются еще двѣ приписныя церкви: Никольская и Михаило-Архангельская. Первоначальная исторія основанія этихъ послѣднихъ церквей достойна примѣчанія.

До присоединенія къ Россіи, въ 1772 г., западнаго края, рѣка Двина служила границею между Россіею и Польшей. Противъ м. Бѣшенковичъ, на противоположномъ берегу рѣки, издавна находилось русское таможенное управленіе и при немъ около 100 дворовъ православнаго населенія. Для этого населенія, по ходатайству таможеннаго начальства, построена была въ 1778 г. прихожанами, съ помощію отъ правительства, деревянная церковь во имя Св. Николая, о чемъ свидѣтельствуется надпись въ крестѣ надъ церковью, состоящая изъ слѣдующихъ желѣзныхъ буквъ и цифръ, вставленныхъ въ лѣвую сторону поперечной части креста: „Року 1778“. Между тѣмъ въ Бѣшенковичахъ, принадлежавшихъ къ владѣніямъ польскимъ, хотя между преобладающимъ униатскимъ населеніемъ было значительное число исповѣдовавшихъ древле-православную вѣру, не было ни храма, ни священника православнаго. Въ слѣдствіе сего, древле-православные жители Бѣшенковичъ, какъ для слушанія богослуженія, такъ и для исполненія своихъ духовныхъ требъ, стали ходить въ православную церковь, построенную на зарубежномъ берегу Двины и обращаться къ тамошнему православному священнику. Но такія сношенія бѣшенковичскихъ православныхъ жителей съ заграничнымъ русскимъ духовенствомъ для мѣстнаго польскаго начальства были не по сердцу. Поэтому, въ видахъ пресѣченія этихъ нежелательныхъ сношеній, дозволено было въ 1789 г. означеннымъ жителямъ просить себя особаго православнаго священника отъ духовной греко-унитской коллегіи, находившейся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, и въ тоже время владѣлецъ м. Бѣшенковичъ, подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, графъ Хрептовичъ, грамотою отъ 11-го ноября 1789 г. дозволилъ имъ построить для себя церковь на указанномъ имъ самимъ мѣстѣ, а на содержаніе причта выдѣлить изъ своихъ дачъ

уволоку ¹⁾ земли. Такимъ образомъ въ Бѣшенковичахъ 1868 г. вновь сооружена была древле—православная церковь во имя Св. Архистратига Михаила ²⁾.

Во время пребыванія моего въ Бѣшенковичахъ я случайно узналъ, что у управляющаго имѣніемъ Фасса—лютеранина, женатаго на православной, дѣти крещены и воспитываются въ православной вѣрѣ, но имена носятъ неправославныя: Амалія, Вильгельмъ, Карль. Это допущено, конечно, съ одной стороны, по желанію родителя, незнакомаго, безъ сомнѣнія, съ правилами православной русской церкви, а съ другой, по невѣжеству и человѣкоугодничеству православныхъ священниковъ.

Оставивъ Бѣшенковичи, я отправился въ уѣздный городъ Лепель, гдѣ на другой день предположилъ совершить богослуженіе.

Лепель, изъ мѣстечка въ 1805 г. обращенный въ уѣздный городъ, расположенъ на песчаномъ берегу большаго озера того же имени. Бѣдный и незначительный городъ. Въ немъ только двѣ церкви: соборная и кладбищенская.

Соборъ каменный небольшой, но довольно благовидный. Настоятель собора протоіерей Онуфрій Никоновичъ перемѣщенъ сюда, какъ было уже сказано, въ 1867 г. отъ Витебскаго кафедральнаго собора ³⁾.

Выслушавъ съ вечера въ Соборѣ всенощную, на которой выходилъ я на величаніе, на слѣдующій день, 11-го числа, совершилъ соборнѣ литургію, къ которой, разумѣется, стеклось все городское, не слишкомъ впрочемъ многочисленное, православное населеніе.

13-го ч. въ 11-ть ч. утра выѣхалъ изъ г. Лепеля и въ 10-ть часовъ вечера возвратился въ Витебскъ.

Общее впечатлѣніе, какое вынесъ я изъ этого десятиднев-

¹⁾ Древняя земельная мѣра—19 десятинамъ 2010 кв. саженьямъ.

²⁾ Первая православная церковь въ м. Бѣшенковичахъ заложена въ бытность Петра I помѣщикомъ Казиміромъ Огинскимъ; но въ 1723 г. іезуитъ ксендзъ Гинторфъ выгналъ изъ церкви іеромонаха, всѣ пожитки у него отнялъ, а церковь обратилъ въ Уніатскую, за что православные жители подавали жалобу Петру. Безъ-Корниловича, „Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Спб., 1855. стр. 115, примѣчаніе.

³⁾ См. т. III Хроники. стр. 666—683.

1868 г. наго путешествія, было такъ же, какъ и въ прошедшемъ году, не весьма отрадное. Въ особенности непріятно поражала мой взоръ, при осмотрѣ церквей, весьма неискусная и нерѣдко противная духу православія живопись иконъ, не говоря уже о крайней ветхости и убожествѣ многихъ храмовъ, о совершенномъ почти отсутствіи церковныхъ библіотекъ, скудости священныхъ утварей и ризничныхъ вещей, и проч.

Мнѣ однакожъ слѣдовало бы еще продолжить свое путешествіе по Мелпельскому уѣзду, гдѣ православныхъ церквей гораздо болѣе, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ епархіи; но я долженъ былъ поспѣшить возвращеніемъ домой, чтобъ не опустить благоприятнаго случая повидаться и лично познакомиться съ новымъ начальникомъ Сѣверозападнаго края Генераль-Адъютантомъ Потаповымъ. Въ половинѣ іюля ожидали его прибытія въ Витебскъ; и дѣйствительно, на другой или на третій день по возвращеніи моемъ изъ епархіи, пожаловалъ къ намъ этотъ высокій гость. Онъ, по обыкновенію, остановился въ Губернаторской квартирѣ, гдѣ я привѣтствовалъ его съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесъ ему икону. Онъ встрѣтилъ меня очень любезно и бесѣдовалъ со мною ласково. Такая на первый разъ встрѣча подавала мнѣ добрую надежду на содѣйствіе Его Высокопревосходительства къ приведенію въ должное благоустройство вѣрренной мнѣ епархіи, тѣмъ болѣе, что я слышалъ о немъ отзывы, какъ о человѣкѣ благорасположенномъ къ церкви, когда онъ былъ еще на должности Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, хотя я и не былъ тогда лично съ нимъ знакомъ, такъ какъ былъ въ это время Ректоромъ Московской Д. Академіи и жилъ въ Троицкой Лаврѣ.

Но, увы! моя надежда оказалась тщетною; наша дружба съ г. Потаповымъ продолжалась не болѣе сутокъ. Виновницею столь скорого между нами разрыва была помянутая выше Бочейковская помѣщица А. П. Цѣхановецкая.

Цѣхановецкая, исполнивши въ Петербургѣ возложенную на нее миссію относительно возвращенія въ руки католиковъ Чашницкаго костела, поспѣшила въ Витебскъ и, нашедши здѣсь А. Д. Потапова, съ которымъ она имѣла давнее знакомство, напала на него съ укорами за передачу въ православное вѣдомство столь дорогаго для католиковъ костела и настойчиво требовала возвращенія онаго, увѣряя

притомъ, что объ этомъ доведено уже до Высочайшаго свѣдѣнія и что Государь прикажетъ возвратить костель. 1868 г.

Объ этомъ объясненіи г-жи Цѣхановецкой съ начальникомъ края, спасибо, предупредилъ меня мой добрый другъ Н. П. Мезенцовъ, и я приготовился къ предстоявшей борьбѣ за костель.

На другой день послѣ перваго нашего свиданія, Александръ Львовичъ пожаловалъ ко мнѣ съ обычнымъ визитомъ. На этотъ разъ у насъ съ нимъ была довольно продолжительная и дружественная бесѣда о разныхъ предметахъ; между прочимъ, онъ выражалъ негодованіе на редактора Московскихъ Вѣдомостей—Каткова ¹⁾ за его нападки на Виленскую администрацію, хотя тутъ же признавался, что онъ не обращаетъ никакого вниманія на эти несправедливые будто бы нападки и что даже вовсе не читаетъ злонамѣренныхъ статей Каткова.

Но едва лишь окончилась эта дружеская бесѣда и я съ должною почтительностію проводилъ своего высокопочтеннаго гостя, какъ часа чрезъ два снова является ко мнѣ этотъ гость. Это вторичное посѣщеніе въ одинъ и тотъ же день показалось мнѣ нѣсколько удивительнымъ и даже подозрительнымъ.

Александръ Львовичъ, вошедши въ гостинную съ замѣтнымъ душевнымъ волненіемъ и сѣвши на диванъ, повелъ со мною такую бесѣду:

— „Знаете ли, Преосвященный, какую я сдѣлать ошибку, передавши Вамъ Чашницкій костель?“

— „Никакой вы не сдѣлали ошибки, отвѣчалъ я. Напротивъ вы сдѣлали доброе дѣло, закрывши такой зловредный для православія костель.“

— „Нѣтъ, въ Петербургѣ не такъ посмотрѣли на это дѣло. Государь, кажется, повелитъ возвратить католикамъ костель.“

— „Напишите Государю, что этого сдѣлать уже нельзя: костель переданъ уже православнымъ и въ немъ былъ православный Епископъ.“

— „Я этого написать не могу. Прикажутъ — надобно будетъ безпрекословно исполнить Высочайшую волю, и вы должны будете отдать костель.“

¹⁾ Мих. Никифоровича, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

868 г. — „Нѣтъ, вы могли не передавать мнѣ костела: я не могъ насильно его взять у васъ. Но, когда вы мнѣ передали его, я уже не могу и не долженъ возвращать его вамъ. Впрочемъ дѣлайте, что знаете, а я буду дѣлать свое дѣло.

— „Что же вы будете дѣлать?”

— „А вотъ что: призову Благочиннаго и прикажу сейчасъ же освятить костель. Тогда передавайте, если хотите, католикамъ.

— „А гдѣ вы возьмете иконостасъ?”

— „Велю перенести изъ тамошней православной церкви.

— „Но для такого обширнаго храма этотъ иконостасъ будетъ малъ.

— „На первый разъ будетъ достаточенъ и этотъ, а тамъ—сдѣлаемъ приличный,

— „Но гдѣ же вы возьмете для этого средства?”

— „Вы намъ поможете.

— „Ну, ужъ извините: я Вамъ не слуга на этотъ разъ.

— „Въ такомъ случаѣ Богъ намъ помощникъ и благочестивая Москва не откажется помочь“...

На этомъ бесѣда наша прекратилась, и г. Потаповъ, раздраженный, поспѣшилъ оставить мою гостинную, и съ этого дня онъ уже ни разу не былъ у меня до августа 1873 г., когда онъ посѣтилъ меня минутъ на пять въ загородномъ домѣ ¹⁾.

Между тѣмъ, въ тотъ же день по эстафетѣ послалъ я Чашницкому благочинному предписание немедленно явиться въ Витебскъ, и, когда онъ явился, я спросилъ его, скоро ли онъ можетъ перенести изъ существующей церкви иконостасъ и поставить его въ новопринятомъ костелѣ; онъ сказалъ, что все это можетъ сдѣлать въ три дня. Тогда я, отпуская его, разрѣшилъ ему, по устройеніи въ костель иконостаса, немедленно освятить его и объ исполненіи донести.

¹⁾ Вотъ какой отзывъ о Потаповѣ сдѣланъ профессоромъ Спб. Д. Акад. М. Кояловнчемъ: „Начальникъ (сѣверо-западнаго) края, несчастный Потаповъ, потомъ, какъ известно даже изъ газетъ, страдавшій умственнымъ разстройствомъ, мало того, что открыто заявлялъ свое невѣріе въ русскую честность и благородство, съ одной паней молился въ костель и въ костель давалъ ей клятву въ своей вѣрности. Латиняве высоко подняли голову“ и пр. (Церк. Вѣстн. 1880 г. № 45. стр. 5).

Но рьяный благочинный исполнилъ все это не въ три дня, а въ 1868 г тридцать часовъ.

Г-жа Цѣхановецкая, безъ сомнѣнія, обнадѣженная Потоповымъ на счетъ костела, спокойно возвратилась въ свое Бочейково. Но ея спокойствіе было очень непродолжительно. Чашницкій ксендзъ, увидѣвши освященіе костела въ православную церковь, поспѣшилъ сообщить объ этомъ почтенной Александрѣ Ивановнѣ, но она вѣрить этому не хотѣла. Когда же онъ удостовѣрилъ ее, какъ очевидецъ совершившагося факта, она не выдержала себя; съ нею сдѣлалось дурно и она поспѣшно удалилась въ свою спальню. Свидѣтелемъ этой сцены былъ православный священникъ Гнѣдовскій, который занимался преподаваніемъ уроковъ по русскому языку дѣтямъ Цѣхановецкой. Онъ-то мнѣ и сообщилъ объ этой сценѣ.

Чашницкій благочинный, священникъ Киссель, вызванный мною для личнаго объясненія по дѣлу объ освященіи костела, представилъ мнѣ отъ 18 числа донесеніе слѣдующаго содержанія:

„Едва переданъ Чашницкій костель въ православное вѣдомство, какъ Римскіе католики польскаго происхожденія и духа начали всеусильно противодѣйствовать этой правительственной мѣрѣ, въ высшей степени благодѣтельной для искони Русскаго здѣшняго народонаселенія. Прикрываясь разными благовидными предлогами и преимущественно тѣмъ, что для православныхъ построена каменная церковь въ мѣстечкѣ Чашникахъ, они не щадятъ никакихъ матеріальныхъ средствъ, хлопотъ и вымысловъ, чтобы добиться возвращенія названнаго костела опять Римскому вѣроисповѣданію. Этотъ костель особенно дорогъ имъ, потому что въ цѣлой губерніи оный, болѣе всѣхъ прочихъ въ совокупности, способствовалъ видамъ пропаганды. При немъ до позднѣйшаго времени былъ кляшторъ съ значительнымъ числомъ монаховъ Миссіонерскаго Ордена Доминиканцевъ; былъ и женскій кляшторъ. Въ немъ поставлена рѣзная деревянная фигура Іисуса съ постоянно будто бы растущими волосами, отрѣзаемымъ локонамъ которыхъ приписывалась чудодѣйственная цѣлительная сила¹⁾. Народъ не только изъ

¹⁾ Ср. т. III Хроники, стр. 532.

368 г. сосѣднихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, не только Римско-католическаго, но и православнаго исповѣданія, неудержимо влечется сюда, напитываясь чувствами, противными природной національности Русской и благочестивой нашей вѣрѣ. Здѣсь какъ въ мѣстѣ надежнѣйшемъ произносится присяга на дѣло крамолы 1863 г.; здѣсь одобрялись и воодушевлялись мятежники пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ и благословлялись на кровавые подвиги повстанія, такъ какъ эта мѣстность удалена значительно отъ наблюденія полицейской власти. Лишиться этого костела значитъ для польской партіи, потерять могучій рычагъ колонизаціи народа, которая на семь послѣднемъ до сихъ поръ слишкомъ замѣтна.

Пущены уже въ народъ разные вымыслы, между прочимъ, что будто бы самъ Иисусъ видимо являлся, угрожая смертію тѣмъ, которые примуть костель въ свое завѣдываніе, что ни въ какомъ случаѣ онъ не останется съ схизматиками и проч.

Нельзя не предвидѣть, что если бы, чего Боже сохрани, Чашницкій костель опять былъ отданъ Римскимъ католикамъ, вышеупомянутые слухи приняли бы чудовищные размѣры на весьма широкомъ пространствѣ и приливъ народа къ сему костелу усилился бы до невѣроятности и вредное вліяніе его неотразимо увеличилось бы на весьма долгое время.

О сихъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, моего милостивѣйшаго архипастыря и отца съ смиреннѣйшею просьбою принять архипастырскія мѣры, чтобы вышеизъясненныя предпріятія и усилія Римскихъ католиковъ не имѣли успѣха, такъ какъ это было бы весьма вредно для православной церкви и противно заботамъ Правительства”.

Съ изложеніемъ содержанія этого донесенія, я писалъ отъ 25-го числа того же іюня (№ 5865) къ исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора:

„Чашницкій костель, принадлежавшій не далѣе послѣдней четверти текущаго столѣтія Кляштору Миссіонерскаго Ордена Доминиканцевъ, по распоряженію Правительства, снова переданъ въ православное вѣдомство. Во время обзрѣнія церкви Лешельскаго уѣзда въ семь іюнь мѣсяцъ, зданіе

сего костела было осмотрѣно мною при значительномъ стеченіи православнаго народа и найдено вполне соответствующимъ устройству православнаго храма. 1868 г.

Вслѣдъ затѣмъ мѣстный благочинный донесъ мнѣ, что окрестные люди польскаго происхожденія и духа употребляли всѣ усилія, чтобы костель этотъ опять возвращенъ былъ Римскокатолическому вѣроисповѣданію, просилъ моего разрѣшенія устроить въ немъ иконостасъ и открыть православное богослуженіе, такъ какъ мѣстная православная церковь вся пропитана сыростью, маловмѣстительна, съ догнивающимъ куполомъ, который угрожаетъ скорымъ паденіемъ. При этомъ благочинный пояснилъ, что Римскіе католики особенно дорожатъ симъ костеломъ, потому что Миссіонеры—Доминиканцы, поставивъ въ немъ рѣзную деревянную фигуру Іисуса съ постоянно будто бы растущими волосами, усвоили отрѣзываемымъ локонамъ сихъ волосъ чудодѣйственную цѣлительную силу и этимъ способомъ до сихъ поръ влекутся къ сему костелу жители не только близкихъ, но и отдаленныхъ мѣсть, не только Римскіе католики, но и Православные—простодушные. Здѣсь, какъ въ мѣстѣ отдаленномъ отъ наблюденій полицейской власти, мятежники 1863 г. принимали присягу на дѣло крамолы, пѣли возмутительные гимны, ободрялись и благословлялись на возстаніе. Посему пущены уже въ народъ разные вымыслы, а, именно: будто бы Іисусъ, являясь видимо, произносилъ разныя угрозы тѣмъ, которые примутъ костель, и говорилъ, что ни въ какомъ случаѣ онъ не останется съ схизматиками.

Принявъ въ соображеніе съ одной стороны крайнюю нужду Православныхъ въ болѣе удобномъ, вмѣстительномъ и безопасномъ храмѣ, съ другой, что Чашницкій костель столь долгое время оказывалъ самое вредное вліяніе на исконно русское здѣшнее народонаселеніе, ибо слѣды сего вліянія до сихъ поръ еще очень замѣтны на здѣшнихъ православныхъ, воссоединенныхъ, не говоря уже о Римскихъ католикахъ, которые въ поколѣніяхъ изъ русскихъ по происхожденію воспитаны въ людей до фанатизма преданныхъ интересамъ польскимъ и папистическимъ, наконецъ, сообразивъ, что, если бы успѣла пропаганда возвратитъ тотъ костель опять въ свое распоряженіе, пущенные въ народъ вымыслы принятые бы самыя чудовищныя размѣры—ко вреду Православ-

1868 г. ной вѣры, которые ослабить надолго не было бы никакой возможности, я разрѣшилъ устроить въ томъ костелѣ иконостасъ и освятить оный.

21-го сего іюня костель освященъ благополучно, къ величайшей радости всѣхъ православныхъ, во имя Святителя и Чудотворца Николая. Сюда перенесена и та икона Спасителя, которою благосердный Монархъ и Освободитель благословили мѣстность и которая принята народонаселеніемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Извѣщая о семъ Ваше Превосходительство, долгомъ представляю убѣдительнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ вамъ, милостивый государь, принять мѣры, чтобы проски и усилія Римскихъ католиковъ возвратить своему вѣроисповѣданію Чашницкій костель не имѣли успѣха, потому что въ такомъ случаѣ вредное вліяніе онаго усилилось бы до крайности“.

Между тѣмъ получивъ рѣшительный отказъ въ содѣйствіи мнѣ со стороны *благопечительнаго о польскихъ интересахъ* главнаго начальника сѣверозападнаго края, я долженъ былъ озаботиться устройствомъ приличнаго иконостаса для новоосвященнаго величественнаго храма. И вотъ я поспѣшилъ написать объ этомъ въ Москву къ извѣстному попечителю о благоустроении православныхъ церквей всего западнаго края. И. И. Четверикову ¹⁾.

„Къ вамъ, какъ христіанскому попечителю о нуждахъ и потребностяхъ церквей Западнаго края, позволяю себѣ обратиться съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Въ слѣдствіе моего представленія Св. Синоду о крайне вредномъ вліяніи на православное народонаселеніе существующаго въ мѣстечкѣ Чашникахъ Лепельскаго уѣзда латинскаго костела, костель этотъ въ началѣ минувшаго іюня, по распоряженію Гражданскаго Начальства, закрытъ и переданъ въ Православное вѣдомство, для освященія онаго въ Православный храмъ. Но какъ изъ всѣхъ латинскихъ костеловъ, во множествѣ еще остающихся въ Витебской губерніи, Чашницкій костель имѣлъ для Римскихъ католиковъ, и въ особенности для ксендзовъ, преимущественное значеніе по находящейся въ оной, почитаемой чудо-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

творною, рѣзной фигурѣ Спасителя, привлекающей къ себѣ 1868 г. безчисленныя толпы поклонниковъ не только изъ католическаго, но и изъ православнаго населенія, то разстаться съ этимъ святилищемъ и удалить отсюда мнимо-чудотворную святыню для латинскаго фанатизма, безъ сомнѣнїя, было нелегко; и потому помѣщиками-католиками, по внушенію ксендзовъ, не безъ участія даже мѣстныхъ евреевъ, извлекавшихъ свои выгоды изъ частаго и многочисленнаго стеченія въ Чашники поклонниковъ, употреблены были сильныя и хитрыя козни къ возвращенію отнятаго у нихъ костела. Чтобы не допустить этимъ кознямъ восторжествовать надъ православіемъ, я поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ освященіи костела въ православный храмъ. Менѣе, нежели въ двое сутокъ, костель приготовлень былъ къ освященію. Поелику главное затрудненіе къ скорѣйшему освященію костела могло состоять въ устройствѣ иконостаса, то, для устраненія этого затрудненія, взять и перенесенъ на время иконостасъ изъ ближайшей православной церкви. Но удовлетворивши такимъ образомъ первой вызванной особыми обстоятельствами потребности новопріобрѣтеннаго храма, мы должны озаботиться объ упроченіи дальнѣйшаго положенія его. Временно поставленный въ немъ иконостасъ, очевидно, не можетъ оставаться въ немъ надолго, какъ потому, что онъ долженъ быть возвращенъ по принадлежности, такъ и потому, что онъ, ни своими размѣрами, ни своимъ видомъ, далеко не соотвѣтствуетъ величественной архитектурѣ новоосвященнаго храма. Итакъ ясно, что необходимо устроить новый иконостасъ, приличный новому храму, но гдѣ же для сего средства? Вотъ вопросъ, нелегкій для разрѣшенія. Собственныхъ мѣстныхъ средствъ, при извѣстной бѣдности народонаселенія, въ виду не имѣется. Ожидать пособія отъ Правительства, при оскудѣнїи въ настоящее время обильныхъ прежде источниковъ, не благонадежно. Итакъ что же остается дѣлать? Одно — возложить упованіе на Бога и на помощь боголюбивыхъ благотворителей.

Достопочтенный Иванъ Ивановичъ! Вы всегда близко принимали къ сердцу нужды всѣхъ церквей западнаго края; не откажите въ вашей помощи и въ вашемъ содѣйствїи къ удовлетворенію существеннѣйшей нужды еще одного

1868 г. храма Божія; не поищете ли въ средѣ извѣстныхъ вамъ ревнителей благолѣпія дому Божія кого либо, кто бы поусердствовалъ устроить иконостасъ для православнаго храма Божія, устроеннаго и освященнаго изъ латинскаго святылища? Такая жертва, безъ сомнѣнія, была бы благоугодною предъ лицомъ Господа храма.

На всякій случай, препровождаю вамъ при семь чертежъ алтаря Чашницкаго храма съ объясненіемъ размѣровъ. Храмъ посвященъ имени Свят. и Чудотворца Николая. Желательно бы имѣть приличную икону и для горняго мѣста въ алтарѣ“.

Возвращаюсь назадъ.

Пока я путешествовалъ по епархіи, мнѣ писали изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ и И. И. Четвериковъ.

К. И. Невоструевъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Новый Владыка ¹⁾, при представленіи моемъ здѣсь въ Чудовъ монастырѣ, принялъ меня, какъ знакомаго, очень просто и ласково, что у его высокопреосвященства и вообще изъясняется. Также снисходительно изволилъ принять меня владыка и во второе ему представленіе мое съ донесеніемъ о занятіяхъ. Судя по этому можно надѣяться, что я останусь въ Чудовѣ на прежнемъ положеніи, если не выведу совсѣмъ кого либо изъ терпѣнія. Теперь его высокопреосвященству идутъ съ самаго пріѣзда его начавшіяся представленія разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ корпорацій и лицъ, сегодня, напр., Семинарскихъ.

Кстати о послѣднихъ. Въ совѣтахъ ихъ большая неурядица. Ректору ²⁾, встрѣчающему въ нихъ постоянно противорѣчія и непріятности, докторъ присовѣтовалъ на время оставить совсѣмъ занятія по Семинаріи; всячески противная партія старается его вытѣснить и замѣнить какимъ либо протоіереемъ. Но едва ли сіе сбудется, особенно при теперешнемъ владыкѣ. Новыми положеніями ³⁾ Казанская академія, недавно похоронившая достойнаго своего ректора

¹⁾ Митр. Иннокентій, прибывшій въ Москву 25 мая.

²⁾ Архим. Никодиму (Бѣлокурову). см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ Имѣется въ виду новый уставъ дух. семинарій 14 мая 1867 года.

архим. Иннокентія ¹⁾, и многія семинаріи поставлены въ 1868 г. крайнее затрудненіе при замѣщеніи вакансій, остающихся поэтому праздными.

Недавно писалъ мнѣ и изъ Якутска въ новомъ архіерейскомъ санѣ Преосвященный Діонисій ²⁾, что почти вынудили его къ этому великому сану и жаловался на свое недостоинство и немощи. По чрезвычайной отдаленности отъ Благовѣщенска владыка нашъ митрополитъ хочетъ представить, чтобъ впредь Якутская кафедра была самостоятельною ³⁾. Наши поселенія на материкѣ по правую сторону Амура, сказывалъ о. протоіерей Гавріиль Ивановичъ ⁴⁾, простираются до самой Кореи и постоянно умножаются выходцами изъ Кореи и Китая.

Р. С. Бывшій архим. Ѳеодоръ ⁵⁾ для поддержанія своего щетно предлагалъ свои услуги редакціи Православнаго Обозрѣнія ⁶⁾“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 22-го числа:

„Въ первой половинѣ текущаго іюля, путешествовалъ я по Лепельскому уѣзду, гдѣ корень здѣшняго католицизма и польщизны. Паны-поляки присмирѣли, но католицизмъ еще держится не только между Латинскимъ, но и между Православнымъ населеніемъ: крестьяне взрослые, большею частію, и крестятся, и читаютъ молитвы по польски; при видѣ этого немало пришлось мнѣ поскорбѣть и побраниться съ священниками, хотя и нельзя обвинить ихъ въ этомъ слишкомъ строго. Дѣти же, особенно обучающіяся въ школахъ, читаютъ, поютъ и молятся по русски. Одного изъ крестьянскихъ мальчиковъ, съ хорошимъ голосомъ и весьма способнаго къ ученію, я взялъ въ свой хоръ съ тѣмъ, чтобы

¹⁾ † 20 мая 1868 г. См. о немъ статью: „Памяти о. архим. Иннокентія“ въ Правосл. Собесѣдникѣ 1868 г. ч. 2-я, стр. 254—264.

²⁾ Хитровъ, еп. Якутскій, † еп. Уфимскимъ 8 сентября 1896 г. ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Таковою она и сдѣлана была 4 ноября 1869 г., ранѣе входила въ составъ Камчатской епархіи.

⁴⁾ Веніаминовъ, сынъ митроп. Иннокентія; † протоіереемъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря 18 іюля 1880 года.

⁵⁾ Бухаревъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателю.

⁶⁾ О бѣдственной жизни архим. Ѳеодора по разстриженіи см. С. Смирнова, Исторія Моск. Дух. Академіи, Москва, 1879, стр. 464.

1868 г. обучать его наукамъ въ духовныхъ школахъ. Простой народъ вообще очень невѣжественный, но очень добръ и простъ; только, къ сожалѣнiю, лѣнивъ и безпеченъ въ домашнемъ быту: лѣсу вездѣ очень много, и ихъ жилища остаются безъ половъ. У духовенства постройки общественныя, и также большую частію не весьма изящныя и опрятныя; здѣсь очень удобно прилагается русская пословица: не красна изба углами, а красна пирогами. Многіе изъ священниковъ предлагали мнѣ такую обильную и изысканную трапезу, что не всегда можно найти такую и въ барскихъ хоромахъ. Не смотря на то, что мое путешествіе было во дни поста, нигдѣ не встрѣчалось затрудненія къ соблюденію церковныхъ правилъ въ разсужденіи пищи. Вообще, мало по малу, съ Божіею помощію, я начинаю приучать къ соблюденію постовъ не только духовенство, но и мірянъ,—и не только мірянъ православныхъ, но и иновѣрцевъ, такъ что въ моемъ присутствіи и лютеране удовлетворяются монашескимъ брашномъ ¹⁾).

Что касается православныхъ храмовъ Божіихъ, то нѣкоторые изъ нихъ въ такомъ убогомъ видѣ, что обитателю Москвы и представить трудно. Начинаютъ, правда, возникать, по милости благопопечительнаго правительства, и довольно благолѣпныя храмы. Наприм., 9-го числа, освященъ мною каменный, очень красивый и довольно обширный, храмъ въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ. Неподалеку отсюда создается и другой, также каменный, хотя и меньшихъ размѣровъ храмъ. — На сихъ же дняхъ намъ переданъ, по распоряженію правительства, и мною осмотрѣнъ Латинскій костель въ мѣстечкѣ Чашникахъ, обширностію и красотою архитектуры превосходящій всѣ наши православныя храмы, за исключеніемъ развѣ двухъ — трехъ соборныхъ церквей въ Витебскѣ и Полоцкѣ“.

Ив. Ив. Четвериковъ писалъ мнѣ отъ 18 ч.:

„26-го мая с. г. скончался здѣсь Московскій гражданинъ Матвѣй Ивановичъ Титовъ, который при составленіи духовнаго своего завѣщанія, по моему ходатайству, оставилъ часть изъ своего имѣнія на нужды Православной церкви нашего

1) Ср. т. III Хроники, стр. 698—699.

Западнаго края, сдѣлавъ меня однимъ изъ своихъ душеприкащиковъ. 1868 г.

По соглашенію съ прочими душеприкащиками, я настоялъ помочъ нуждамъ Витебской епархіи *церковною утварью для 25 церквей*, а потому прошу ваше преосвященство имя раба Божія Матеія помянуть въ вашихъ святыхъ молитвахъ, сообщить намъ списокъ 25-ти церквей имѣющихъ нужду въ церковной утвари и имя раба Божія Матеія внести въ синодикъ тѣхъ церквей“.

На это отвѣчала я Ив. П-чу:

„Приношу вамъ глубокую благодарность за ваше христіанское попеченіе о бѣдствующихъ церквахъ ввѣренной мнѣ епархіи. О упокоеніи раба Божія Матеія, и о здравіи вашемъ, будетъ всегда возноситься усердное моленіе въ храмахъ, кои будутъ снабжены, по вашему распоряженію, священными и церковными утварями. На оборотъ сего прилагается списокъ двадцати пяти церквей, наиболѣе нуждающихся въ сихъ утваряхъ“.

Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества, графъ А. С. Уваровъ ¹⁾, увѣдомляя меня печатнымъ (циркулярнымъ) отношеніемъ отъ 1-го іюля за № 870 о Высочайшемъ разрѣшеніи съѣзда русскихъ археологовъ, предстоящею осенью, въ Москвѣ, просилъ моего содѣйствія, по мѣрѣ возможности, къ успѣху онаго.

Главные вопросы, которые имѣли быть подвергнуты обсужденію на съѣздѣ, были слѣдующіе: 1) Состояніе русской археологической науки и средства къ дальнѣйшему, болѣе усиленному развитію оной; 2) сохраненіе и приведеніе въ извѣстность памятниковъ, какъ языческой, такъ и христіанской, древности въ Россіи; 3) Точнѣйшее опредѣленіе метода и приемовъ въ изслѣдованіи памятниковъ, составленіе подробной инструкціи археологическихъ изысканій; 4) составленіе археологическихъ картъ, чертежей и т. п.

2-го іюля писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская:

„Пишу къ вамъ, владыко святыи, съ надеждою, что ваше доброе сердце не откажетъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу и тѣмъ доставить мнѣ и близкой мнѣ особѣ истинное успокоеніе.

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Вотъ въ чемъ дѣло. Извѣстная вамъ дѣвица Александра Петровна, которая живетъ вмѣстѣ со мною, какъ родная, ужасно мучается эпитимією, наложенною ей, давнымъ давно, сельскимъ священникомъ (его уже нѣтъ въ живыхъ) случайно бывшимъ нашимъ духовникомъ. Когда она ему сказала на исповѣди, что употребляла скоромную пищу въ постѣ по болѣзни, онъ ужаснулся и сказалъ: „такъ вы за скоромную пищу должны дѣлать по 50-ти земныхъ поклоновъ въ день“. На возраженіе, что не въ силахъ этого исполнить по болѣзни, духовникъ, непонимающій причины невозможности, не измѣнилъ эпитиміи. Александра Петровна пробовала исполнять наложенные поклоны, но не была въ силахъ: разболѣлись ноги. Московскіе духовники уменьшали поклоны на 20-ть, на 15-ть, но и этихъ, и даже 3-хъ поклоновъ она не въ силахъ дѣлать, и ей дѣйствительно очень вредно даже и неземное поклоненіе.

Неисполненіе заповѣди духовника ее сильно смущаетъ. Московскій духовникъ сказалъ такъ: „мы не имѣемъ права и не можемъ отмѣнять эпитимію наложенную духовникомъ, а только можемъ ее уменьшить; а разрѣшить и снять эпитимію можетъ только Архіерей“. Узнавши о семъ, я рѣшилась обратиться къ вамъ, владыко святой, и просить васъ убѣдительно сдѣлать милость снять съ больной и мучающей себя дѣвицы Александры эпитимію, наложенную за употребленіе скоромной пищи въ посты по болѣзни, и тѣмъ успокоить ея страдающую душу и избавить отъ бѣды за неисполненіе, въ будущемъ, когда душа ея будетъ проходить мытарства“.

Относительно эпитиміи, о которой идетъ здѣсь рѣчь, отвѣтъ мною сдѣланъ на основаніи наставленія, преподаннаго въ книгѣ: „Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“ преосвящ. Платона, архіеп. Костромскаго ¹⁾.

5-го ч. писалъ я въ Муромъ къ своей тещѣ, П. С. Царевской²⁾.

„Есть древнее латинское изреченіе: *hominem doctum comitantur opes, comitantur honores*, т. е. ученому мужу сопутствуютъ богатство и почести.

¹⁾ Кострома, 1859, часть 1-я, стр. 229.

²⁾ См. о ней предшествующіе томы Хроники.

Надо мною, якобы надъ ученымъ, оправдалось въ нынѣшнемъ году это изреченіе. 1868 г.

Правительство разсудило съ нынѣшняго года умножить мое богатство, т. е. возвысить окладъ моего жалованія. А Государю Императору благоугодно было почтить меня къ Свѣтлomu Празднику Монаршею наградю. Благодареніе Господу за то и другое!

Мои родные Ивановскіе, не находя удобнымъ посѣтить меня, но желая, между тѣмъ, видѣть меня въ новомъ украшеніи, просили сдѣлать фотографическій портретъ и прислать имъ. Надобно было удовлетворить столь естественному желанію ближайшихъ родныхъ. Подобнаго желанія, думаю, не чужды и вы, и потому, посылая при семъ мой портретъ и нѣсколько карточекъ, надѣюсь доставить вамъ нѣкоторое удовольствіе; портретъ собственно для васъ, а карточки раздѣлите между дѣтьми.

Не могу не подѣлиться съ Вами и избытками моего достоянія. Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ 200 рублей“.

11-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Нв. Нв. Четвериковъ:

„Для 25-ти церквей Витебской епархіи въ память Матѳея Ивановича Титова назначено послать вашему преосвященству:

25 Потировъ съ принадлежностями.

25 Дарохранильницъ.

25 Дароносицъ.

25 Водосвятныхъ чашъ.

25 Всенощныхъ блюдь.

25 Кадиль.

Что уже заказано и будетъ послано въ сентябрѣ мѣсяцъ“.

14-го іюля совершилось въ Москвѣ въ Ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ торжество, сходное по существу, но далеко неодинаковое по формѣ, по внѣшней обстановкѣ, съ торжествомъ, бывшимъ 5-го августа минувшаго 1867 г. въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ ¹⁾. *Разумно празднованіе пятидесятилѣтія архіерейства*, управлявшаго означеннымъ монастыремъ, члена Св. Синода, Преосвященнаго Архіепископа Евгенія.

¹⁾ 5 августа 1867 г. совершилось торжество 50-лѣтія святительскаго служенія митр. Московскаго Филарета, см. т. III Хроникн, стр. 735—749.

1868 г. Преосвященный Евгений (Казанцевъ) священнической сынъ, род. въ селѣ Бѣляницынѣ Юрьевскаго уѣзда Владимірской губерніи 30 іюля 1778 г. Оставшись 5-ти лѣтъ сиротою, лѣтъ десяти отданъ былъ въ Троицко-Сергіевскую Семинарію и кончилъ въ ней учебный курсъ въ 1800 году. По окончаніи курса, былъ учителемъ и затѣмъ профессоромъ въ Ново-учрежденной митрополитомъ Платономъ Виѣанской Семинаріи; въ 1808 г. вмѣстѣ съ іеродіакономъ Филаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ) вызванъ былъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ новооткрытую тамъ Дух. Академію Инспекторомъ; въ 1810 г., по ходатайству митрополита Платона, возвращенъ былъ назадъ и назначенъ Ректоромъ Виѣанской Семинаріи. Въ 1818 г., 14-го іюля, рукоположенъ былъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ архіепископомъ Августиномъ ¹⁾ во Епископа Курскаго; въ 1822 г. былъ переведенъ на кафедру Псковскую съ саномъ Архіепископа; оттуда въ 1825 г. перемѣщенъ въ Tobольскъ; изъ Tobольска въ 1832 г. въ Рязань; изъ Рязани въ 1837 г. въ Ярославль. 24-го декабря 1853 г., по причинѣ слабости зрѣнія, уволенъ на покой съ званіемъ члена Св. Синода и съ назначеніемъ присутствовать въ Московской Синодальной Конторѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ управлять Ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ.

Въ день совершившагося пятидесятилѣтія со дня рукоположенія въ санъ епископа, слѣпый 90-ти—лѣтній старецъ удостоенъ былъ Высочайшей награды — Ордена Св. Владимира 1-й степени. Въ Высочайшей при семъ грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Когда наконецъ, съ ослабленіемъ зрѣнія, вы лишены были возможности нести болѣе труды епархіальнаго управленія, незабвенный Родитель нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, указалъ *вашей прозорливости* новое поприще“ и проч. Въ тотъ же день Св. Синодъ почтилъ своего старѣйшаго члена привѣтственной грамотою. Нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ обращались къ досточтимому юбиляру частію съ письменными, частію съ телеграфическими, поздравленіями. Долгомъ почель и я, много лѣтъ пользовавшійся благосклоннымъ вниманіемъ старца архіепископа, привѣтствовать его

¹⁾ Виноградскимъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ посредствомъ телеграммы. 1868 г. И въ отвѣтъ на эту телеграмму получилъ 27-го того же іюля слѣдующее письмо, собственноручно подписанное юбиляромъ:

„За привѣтствіе ваше съ совершившимся пятидесятилѣтнемъ моего служенія въ архіерейскомъ санѣ, выраженное въ телеграфической депешѣ вашего преосвященства 14-го сего іюля, приношу искреннюю благодарность и прошу не забывать меня въ святительскихъ молитвахъ вашихъ“¹⁾.

Въ послѣднихъ числахъ іюля и первыхъ августа было въ г. Велижѣ четыре опустошительныхъ пожара, коими между прочимъ истреблены были двѣ церкви—соборная и Никольская и дома причтовъ сихъ церквей. Для возобновленія и устройства сгорѣвшихъ церквей приняты были мною особыя мѣры, о чемъ будетъ сказано ниже; для вспоможенія же потерпѣвшимъ отъ пожаровъ причтамъ немедленно открыта была мною подписка между духовенствомъ витебскихъ церквей. Сколько было собрано по этой добровольной подпискѣ денегъ, не помню, но эта добровольная и усердная жертва возбудила въ сердцахъ погорѣльцевъ чувства искренней благодарности, которую они выразили въ письменномъ адресѣ на мое имя. Вотъ содержаніе этого адреса, препровожденнаго ко мнѣ при донесеніи мѣстнаго Благочиннаго отъ 6-го августа за № 185:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Повергаясь къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства, мы, посѣщенные несчастіемъ, желаемъ сказать слово благодарности за принятое Вашимъ Преосвященствомъ участіе въ горькомъ положеніи нашемъ; но чувства, съ одной стороны горькія отъ посѣтившаго насъ бѣдствія, съ другой—радостныя отъ надежды на Архипастырское покровительство, лишили насъ силъ сказать то, что слѣдовало бы при настоящемъ случаѣ. Мы не въ состояніи благодарить Ваше Преосвященство, и болѣе чувствуемъ, нежели говоримъ; и эти чувства и самыя сердца наши приносимъ къ подножію ногъ Вашего Преосвященства въ кроткой надеждѣ на облегченіе нашей доли архипастырскими забо-

¹⁾ Подробности юбилейнаго торжества см. въ „Прав. Обзорѣніи“ 1868 г. Извѣстія и Замѣтки, іюль, стр. 80—86, и августъ, стр. 136—144.

368 г. там; жизнь нашу обѣщаемъ посвятить на всегдашнія теплыя молитвы за благоденствіе Вашего Преосвященства и просимъ принять отъ насъ сіе несостоятельное выраженіе нашихъ душъ. Просимъ вмѣстѣ съ тѣмъ Архипастырски благословить и всѣхъ нашихъ благодѣтелей“. (Слѣдуютъ одиннадцать подписей).

Въ концѣ іюля посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Кіева, графъ Е. В. Путятинъ ¹⁾ съ дѣтьми своими. Ему сопутствовалъ извѣстный ученый Англичанинъ Пальмеръ ²⁾, искавшій нѣкогда соединенія съ Православною церковію и сдѣлавшійся потомъ рьянымъ палистомъ. Повидимому, главнымъ побужденіемъ для Пальмера посѣтить Витебскъ и затѣмъ Полоцкъ служило желаніе открыть здѣсь какіе либо слѣды извѣстной исторіи о Макренѣ Мечиславской, бывшей будто бы игуменьѣ Минскаго униатскаго базилианскаго монастыря, а чрезъ то оказать услугу папству.

Сущность помянутой исторіи изложена въ изданной въ 1853 г., въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Римъ“,—въ слѣдующихъ чертахъ:

„Лѣтомъ 1838 г. Минскій епископъ Сѣмашко ³⁾ прежде самъ, а послѣ съ Минскимъ губернаторомъ Уфakovымъ (*Сушковымъ?*) ⁴⁾ увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ православнои церкви, страдая ихъ высылкою въ Сибирь; послѣ рѣшительнаго отказа, она, игуменья Мечиславская, съ 35-ью монахинями Минскаго монастыря, ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь въ постройки для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло 17-ть монахинь; въ 1843 г. Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ Мядзюль-

¹⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

²⁾ † въ 1879 г. См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

³⁾ Иосифъ митр. Литовскій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Читенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1860 г. кн. 3, стр. 240.

скій монастырь въ Минской губерніи; ихъ здѣсь вновь архі- 1868 г.
епископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ;
наконецъ, въ апрѣлѣ 1845 г., когда протопопъ Скрыпникъ,
которому поручень былъ надзоръ за монахинями, напился
съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ мона-
стыря, разошлись въ разныя стороны, и Игуменья Макрена
Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія,
прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ“.

Литовскій Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, прочитавши эту
нелѣпую исторію, въ 1855 г., 21-го Апрѣля за № 895, до-
несъ, съ препровожденіемъ французской книги, въ которой
исторія эта напечатана, Св. Синоду и доказалъ, что вся эта
исторія, отъ начала до конца, есть ничто иное, какъ „невѣ-
жественное сплетеніе нелѣпостей и клеветы“.

Но еще прежде, а именно въ 1845 г., эта исторія разгла-
шена была, и притомъ въ болѣе пространномъ видѣ, въ
иностранныхъ газетахъ, и тогда же была опровергнута рус-
скимъ правительствомъ. Мало того, было признано даже нѣ-
которыми изъ іезуитовъ, что пресловутая Макрена Мечи-
славская и ея спутницы оказались женщинами такого по-
веденія и изъ такого слоя Парижскаго общества, съ какими
избѣгаютъ всякаго знакомства порядочные люди ¹⁾.

Все это безъ сомнѣнія было извѣстно достопочтенному
Пальмеру, тѣмъ не менѣе онъ почелъ нужнымъ составить у
меня же, въ гостинной, нѣсколько вопросныхъ пунктовъ по
настоящему предмету, на которые просилъ меня доставить
ему отвѣты не позднѣе половины Августа, въ Петербургъ,
на имя Графа Путятина, разсчитывая, вѣроятно, получить
хотя одинъ или два благоприятныхъ отвѣта, но—увы! ошибся
въ своихъ расчетахъ.

Желая исполнить требованіе своего почтеннаго гостя, я
пригласилъ дать отвѣты на предложенные имъ вопросы нѣ-

¹⁾ Вся эта исторія подробно изложена и основательно опровергнута въ
книгѣ: *Отвѣтъ на изданную за границей брошюру: „О преслѣдованіи
схизматиками римско-и греко-католической церкви и ея послѣдователей“.*
*Odpowiedz na wydana za granicą broszurę: „O przesławowaniu kościoła rym-
sko-i grecko-katolickiego i jego wyznawców przez schizmaty“.* Вильна. 1874.
Стр. 66—78. Іосифъ Сѣмашко Минскимъ епископомъ не былъ; не было
въ Минскѣ губернатора Уфакова, а въ Мядзюлѣ протопопа Скрыпина.
Все это—выдумки заграничнаго памфлета.

1868 г. которыхъ изъ Витебскихъ старожиловъ, бывшихъ свидѣтелями эпохи воссоединенія униі съ Православіемъ въ 1839 г., а именно: помѣщика, ревностнаго католика, І. Слѣпца, протоіерея Успенскаго собора—изъ воссоединенныхъ, І. Голубовскаго ¹⁾ и Секретаря Полоцкой Д. Консисторіи, К. Квятковскаго, который въ 1839 г. былъ ученикомъ Богословія въ Полоцкой Д. Семинаріи.

Помѣщикъ Слѣпецъ далъ на предложенные ему вопросы слѣдующіе отвѣты:

1) „Отъ 1838 до 1840 г. сколько монахинь Базилианскаго ордена, находившихся въ монастырѣ Св. Духа, въ Витебскѣ, приняли Православіе и сколько осталось въ униі?“

— Мнѣ по слухамъ извѣстно, что Базилианскаго ордена монахинь находилось съ 1838 до 1840 г. въ Витебскомъ Духовскомъ монастырѣ три. Изъ нихъ одна только настоятельница сего монастыря охотно приняла Православіе, прочія оставались въ униі.

2) „Что случилось съ тѣми изъ нихъ, которыя не приняли Православія?“

— Изъ непринявшихъ Православія, одна умерла, а другая съ настоятельницею, по упраздненіи Духовскаго монастыря, переведены на жительство въ Полоцкій Спасскій монастырь.

3) „Какія насилія, если таковыя были употребляемы, употребляемы были противъ непокарявшихся?“

— Противъ непокарявшихся монахинь какъ въ Витебскомъ, такъ и въ Полоцкомъ, бывшихъ Базилианскихъ монастыряхъ, никакихъ насилій употребляемо не было, онѣ и теперь живутъ свободно въ Спасскомъ монастырѣ, и содержатся прилично отъ монастыря.

4) „Были ли монахини, отказавшіяся отъ принятія Православія, высланы изъ Минска въ Витебскъ для убѣжденія ихъ къ вступленію въ Православіе?“

— О томъ, чтобы монахини были высылаемы изъ Минска въ Витебскъ для убѣжденія къ вступленію въ Православіе, мнѣ ни лично, ни по слухамъ, неизвѣстно.

5) „Если таковыя были, то въ какомъ числѣ и кто была ихъ игуменія и имя ея?“

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

— Не было слышно о прибывшихъ изъ Минска въ Витебскъ монахиняхъ и игуменьѣ. 1868 г.

6) „По какому поводу и сколько разъ прїѣзжалъ въ Витебскъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко въ продолженіи вышеозначенныхъ годовъ?“

— Мнѣ неизвѣстно, сколько разъ и по какимъ надобностямъ былъ преосвященный Сѣмашко въ Витебскѣ, знаю только, что одинъ разъ былъ проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Вильну.

7) „Была ли въ продолженіи тѣхъ же годовъ какая либо церковь униатская или вновь построенная Православная, освященная преосвященнымъ Іосифомъ въ Витебскѣ?“

— Въ продолженіи означенныхъ годовъ, никакой не было въ г. Витебскѣ вновь построенной церкви ни униатской, ни Православной, и преосвященный Сѣмашко никакой церкви не освящалъ.

8) „Былъ ли изъ униатовъ духовнаго званія по имени Михайловичъ духовникомъ монахинь первоначально въ Минскѣ, а потомъ въ Витебскѣ, и былъ ли онъ употребленъ преосвященнымъ Іосифомъ для насильнаго обращенія тѣхъ изъ нихъ, которыя отказывались отъ вступленія въ Православіе? Умеръ ли онъ въ Витебскѣ и заступилъ ли потомъ его мѣсто нѣкто Ивановъ?“

— Мнѣ объ этомъ совершенно неизвѣстно, и слуховъ никакихъ не было.

9) „Извѣстно ли что нибудь объ общей настоятельница женскихъ монастырей Княгинѣ Евфросиніи Гедиминѣ, жившей въ Оршѣ?“

— Объ общей настоятельница женскихъ монастырей Княгинѣ Евфросиніи Гедиминѣ, жившей въ Оршѣ, мнѣ неизвѣстно“.

Протоіерей Голенбіовскій и Секретарь Квятковскій дали общій отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Монахинямъ, какъ Свято-Духовскаго Витебскаго женскаго монастыря, такъ и прочихъ подобныхъ монастырей Бѣлорусской епархіи—Оршанскаго и Полоцкаго, предоставлена была полная свобода, въ дѣлѣ воссоединенія съ Православною церковію. — Такъ какъ онѣ не имѣли никакого вліянія на народъ, пребывавшій въ униі, то имъ всего разъ или два предложено было принять участіе въ общемъ воссоеди-

1868 г. нени съ Православною церковію. Изъ нихъ, по первому предложенію, присоединились: игуменья Свято-Духова монастыря Екатерина и монахиня Маргарита Мартусевичъ—родная сестра покойнаго Полоцкаго Епископа Іакова Мартусевича и настоятельница Оршанскаго женскаго монастыря Клавдія Щепановская—бывшая въ послѣдствіи, послѣ Евфросиніи Дехтеровой, игуменьею Полоцкой Спасо-Евфросиньевской обители и пользовавшаяся, до самой своей кончины, всеобщимъ уваженіемъ ¹⁾. Прочія монахини остались въ униі; имъ предоставлено было на произволъ или жить въ обители, по избранію — Полоцкой и Витебской, пользуясь полнымъ, наравнѣ съ прочими монахинями, содержаніемъ. или даже отойти на безпрепятственное пребываніе у родныхъ. Послѣднимъ воспользовались только двѣ монахини; прочія остались въ монастыряхъ, нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ живы и ежедневно, съ благоговѣніемъ, посѣщаютъ Православное богослуженіе; но къ Православной церкви не присоединяются; имъ, правду сказать, никто этого и не предлагаетъ. — Вотъ все, что случилось какъ съ тѣми изъ монахинь, которыя приняли Православіе, такъ и съ тѣми, которыя остались въ униі. Никакихъ насилій въ отношеніи къ тѣмъ изъ монахинь, которыя не приняли Православія, не было, да и не было въ насиліи ни надобности, ни пользы. Мѣстная какъ духовная, такъ и свѣтская, администрація, а равно и высшее правительство никогда не позволило бы помрачить какимъ бы то ни было пятномъ столь торжественное событіе, какъ воссоединеніе милліоновъ искони Русскаго народа съ Православною церковію, подъ руководствомъ своихъ духовныхъ пастырей. Мысль о насиліяхъ могла родиться только въ человѣкѣ, который былъ сѣдаемъ озлобленностью, безсильною воспрепятствовать ходу событія, которое было неизбежнымъ естественнымъ слѣдствіемъ исторической реакціи. Греко-унитскіе пастыри, вовлеченные въ несродную имъ стихію Римскаго католицизма, боровшіеся, въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ съ притязаніями Рима и Польскаго правительства, что доказывается безчисленными формальными дѣлами, и русскій народъ западныхъ странъ Имперіи, сохранившій, среди всѣхъ переворотовъ, свои пре-

¹⁾ † въ 1854 г. Ср. о ней, т. III Хроники, стр. 494.

данія, безсознательно причисленный къ уни, — народъ, выразившій столько протестовъ противъ насилій своей совѣсти со стороны Польскаго правительства и Латинскаго духовенства, — какъ только, съ паденіемъ Польши, освободились изъ подъ чуждаго гнета и получили свободу, въ дѣлѣ вѣры, не могли не возчувствовать единодушно желанія возвратиться на лоно своей Матери Церкви Православной. Братья по крови не могли не стать снова единомышленными братьями по вѣрѣ. Какое здѣсь мѣсто насиліямъ и кому же... женщинамъ??? — Нужно удивляться безразсудному риску выдумывать небывалыя насилія и предавать прессѣ подобныя выдумки. Злоумышленная ложь не могла не обнаружиться всеобъясняющимъ временемъ. Общественное мнѣніе Европы, возбужденное этими выдумками, освѣдомившись, какъ нагло оно обмануто, конечно, не можетъ не обрушиться всею тяжестью негодованія на обманщиковъ.

Что касается монахинь, будто бы высланныхъ въ Полоцкую епархію изъ Минска, для увѣщаній къ принятію православія, то въ Минскѣ существовало самостоятельное отдѣльное Греко-унитское Епархіальное Управление. Тамошній Епископъ Антоній Зубко ¹⁾, наравнѣ съ Преосвященнымъ Іосифомъ Сѣмашко, и Преосвященнымъ Василиемъ Лужинскимъ ²⁾, бывшій первымъ органомъ воссоединенія, ни въ какомъ случаѣ не уронилъ бы себя предъ паствою высылкою монахинь своей епархіи въ другую для увѣщаній.

Поэтому никакихъ монахинь не было высылаемо изъ Минска въ Витебскъ, ни изъ Витебска въ Минскъ, для увѣщаній. Насилія въ отношеніи къ нимъ — наглая выдумка. Высокопреосвященнѣйшій Іосифъ Сѣмашко, въ промежутокъ времени 1838—1840 г. пріѣзжалъ изъ Петербурга или Вильны раза четыре на весьма короткое время, съ разрѣшенія Высочайшаго. Самое продолжительное пребываніе его собственно въ Полоцкѣ было въ 1839 г. именно: съ 31 января по 27-е марта. Въ этотъ промежутокъ времени состоялся соборный актъ о воссоединеніи Греко-унитовъ съ православною церковію (12 февраля). Никакихъ распоряженій, относительно духовныхъ лицъ здѣшней епархіи, онъ непосредственно отъ

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. своего лица никогда не дѣлалъ, потому что власть каждаго Преосвященнаго, по канонамъ церкви и основаннымъ на оныхъ законамъ гражданскимъ, не простирается далѣе предѣловъ его епархіи. Литовская епархія и Бѣлорусская, а нынѣ Полоцкая, были отдѣльными и самостоятельными, и въ административныхъ распоряженіяхъ архіереи сихъ епархій дѣйствовали одинъ отъ другаго совершенно независимо.

Никакой Греко-унитской церкви въ г. Витебскѣ ни существовавшей, ни вновь построенной, Преосвященный Сѣмашко, не только въ періодъ 1838—1840 г., но и ни прежде, ни послѣ, не освящалъ.

Никакого духовника монахинь базилианскаго Ордена Михайловича вовсе не было. Каждый монастырь—Полоцкій, Витебскій и Оршанскій имѣли своихъ духовниковъ, но не особыхъ, а изъ мѣстнаго приходскаго или заштатнаго духовенства. Въ Витебской обители духовникомъ монахинь былъ сперва Колецкій, а потомъ Ропчевскій—оба они были духовниками и Преосвященнаго Василія; а прежде нихъ до соединенія іеромонахъ Веніаминъ изъ Тадулинскаго, въ Витебской губерніи, монастыря (а не изъ Минска); Иванова также вовсе не было.

Никакой общей надъ женскими Греко-унитскими монастырями Начальницы по имени Гедимины, да еще изъ фамиліи Княжеской, никогда здѣсь не было. Какъ такая личность могла быть, понять очень трудно. Если только есть, въ самомъ дѣлѣ, какая либо въ Римѣ подобная личность, то, вѣроятно, мятежная эмигрантка изъ Польши, подложно назвавшаяся общею Настоятельницацею монастырей“.

По пути изъ Витебска къ Петербургу Пальмеръ съ Графомъ Путятинимъ останавливался въ Полоцкѣ и былъ въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время оставались еще въ живыхъ двѣ монахини-уніатки, съ которыми Пальмеръ имѣлъ объясненіе по занимавшему его предмету. Вотъ что доносилъ мнѣ со словъ Игуменни Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, о пребываніи тамъ Пальмера, священникъ этого монастыря (онъ же и Благодѣтельный) І. Слупскій отъ 11-го августа за № 301-мъ.

„Юля 28 дня посѣтили Спасскую обитель Генераль-Адъютантъ Графъ Путятинъ съ сыномъ и дочерью и Англичанинъ путешественникъ Пальмеръ, принявшій католическую

вѣру; спрашивали у Игуменін: правда ли, что такъ жестоко 1868 г.
 поступали, при воссоединеніи уніатовъ, съ базилианками, прину-
 ждая ихъ принять Православіе; спрашивали, гдѣ тотъ дво-
 рець въ Спасѣ, который строили для Преосвященнаго, за-
 ставляя базилианокъ носить кирпичъ и глину, морили ли
 ихъ голодомъ и били ли, и правда-ли, что каменная стѣна,
 упавши, убила 20-ть базилианокъ. Игуменія объясняла имъ,
 что это все неправда, и предложила спросить у самихъ ба-
 зилианокъ, которыхъ есть двѣ въ Спасской обители; вдругъ
 пригласили базилианку Александру Зуевскую, и она на всѣ
 вопросы отвѣчала Пальмеру, что все это совершенная
 неправда, что ихъ не мучили и не изнуряли, но убѣждали
 словами принять Православіе, на что онѣ не согласились и
 понынѣ пребываютъ въ Римско-католической вѣрѣ, — что
 онѣ очень благодарны Православному Начальству за ту спо-
 койную жизнь, которую проводятъ, находясь въ монастырѣ
 и получая содержаніе, и что ихъ только двѣ остались въ
 здѣшной губерніи.

Пальмеръ, прощаясь съ базилианкою Зуевскою, сказалъ ей
 слѣдующія слова: „я отправляюсь въ Римъ, буду у Папы и
 доложу ему о васѣ“; — затѣмъ записалъ ихъ имена—Алек-
 сандру Зуевскую и Евфросинію Ждановскую, причемъ пер-
 вая со слезами благодарила Пальмера, Ждановской же не
 было за болѣзнію. На вопросъ Игуменін Пальмеру, отчего
 такъ занимаетъ его давно прошедшее дѣло, онъ и Графъ
 Путятинъ отвѣчали, что они спрашиваютъ такъ подробно,
 чтобы обличить ложь заграничныхъ сочинителей и оправ-
 дать Россію, причемъ много смѣялись чудовищнымъ и лож-
 нымъ вымысламъ недоброжелателей Россіи; на послѣдокъ всѣ
 они ходили въ церковь, поклонялись Животворящему Кресту,
 молились усердно и взяли по кресту (эстампу) ¹⁾ и книжкѣ
 жизни преп. Евфросинін.

О Игуменѣ Княжнѣ Гедиминѣ базилианки ничего не
 знаютъ, но говорятъ, что была до 1812 г. Старшею надъ всеми
 Базилианскими женскими Уніатскими монастырями нѣкая
 Флоріана Микошанка, имѣвшая пребываніе въ Витебскомъ
 Св. Духовскомъ монастырѣ“.

¹⁾ Разумѣется эстампъ креста преп. Евфросинін, хранившагося въ мона-
 стырѣ, см. о немъ т. III Хроники, стр. 492.

868 г. Данные Слѣпцемъ, прот. Голенбѣовскимъ и К. Квятковскимъ отвѣты на предложенные имъ вопросы я препроводилъ, по желанію Пальмера, въ Петербургъ на имя Графа Путятина при слѣдующемъ письмѣ отъ 15-го августа:

„Сіятельный Графъ, Милостивый Государь! Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Сіятельству отвѣты на предложенные г. Пальмеромъ вопросы. Одни изъ этихъ отвѣтовъ принадлежатъ Польскому помѣщику Слѣпцу, бывшему современникомъ и очевиднымъ свидѣтелемъ всего, происходившаго въ эпоху воссоединенія Уніатовъ съ православною церковію, и имѣющему постоянное мѣстожителство въ Витебскѣ; другіе отвѣты сдѣланы Протоіереемъ Витебскаго Успенскаго Собора Іадоромъ Голенбѣовскимъ, который былъ священникомъ уніатскимъ при Витебской Іоанно-Богословской церкви и во время воссоединенія Уніи проходилъ должность Благочиннаго. Статскій Совѣтникъ Квятковскій, подписавшійся вмѣстѣ съ протоіереемъ Голенбѣовскимъ, уроженецъ Витебской губерніи, хотя, въ эпоху воссоединенія Уніи, не былъ еще общественнымъ дѣятелемъ, будучи воспитанникомъ Полоцкой Семинаріи, ясно помнитъ всѣ обстоятельства этого событія; въ настоящее время онъ занимаетъ должность секретаря Полоцкой Консисторіи.

Любопытно будеть знать, какое употребленіе сдѣлаетъ достопочтенный Пальмеръ изъ препровождаемыхъ отвѣтовъ на его вопросы“.

Но любопытство мое оставлено безъ удовлетворенія; я не получилъ ни отъ Графа, ни отъ Пальмера, даже простого увѣдомленія о томъ, получено ли мое письмо и препровожденные при немъ отвѣты. Такова вѣжлиность высокопоставленныхъ свѣтскихъ лицъ по отношенію къ намъ духовнымъ! Но изъ этого молчанія я вывелъ заключеніе, что посланные мною отвѣты были не по вкусу *Католика* Пальмера и его протектора и друга—*православнаго* Графа ¹⁾.

17-го августа получилъ я отъ Игуменни Московскаго Алексѣевскаго монастыря Іларіи письмо, при которомъ она пре-

¹⁾ Изложенный здѣсь эпизодъ о посѣщеніи Витебска Пальмеромъ напечатанъ Высокопреосв. Саввою въ „Тверск. Еп. Вѣд.“ 1881 г. часть неофициальная, № 11, стр. 266—279, подъ заглавіемъ: „Еще нѣсколько свѣдѣній о Пальмерѣ (Изъ воспоминаній Высокопреосвященнѣйшаго Саввы)“.

проводила ко мнѣ пять орлецовъ для употребленія при служеніи. 1868 г.

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, П. Н. Батюшковъ ¹⁾ препроводилъ ко мнѣ 1-й выпускъ великолѣпнаго изданія „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи“, при слѣдующемъ письмѣ отъ 19 августа за № 5678:

„На основаніи Высочайшихъ повелѣній 3 и 10-го марта 1867 г., при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, предпринято было, подъ моимъ руководствомъ, изданіе памятниковъ Русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, осмотрѣнныхъ мною въ 1866 г. Нынѣ вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ, заключающій въ себѣ памятники Волыни и состоящій изъ 14 рисунковъ, съ объяснительнымъ текстомъ. Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять представленный Его Величеству экземпляръ этого изданія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ продолжать оное, на основаніи упомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній.

Изъ числа доставленныхъ мнѣ экземпляровъ вышедшаго нынѣ сборника памятниковъ Волыни одинъ экземпляръ имѣю честь при семъ представить Вашему Преосвященству“.

Получивъ этотъ богатый даръ 7-го сентября, я писалъ Его Превосходительству отъ 9-го числа:

„Препровожденный ко мнѣ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 19 минувшаго Августа 1-й выпускъ предпринятаго подъ Вашимъ руководствомъ изданія Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, имѣлъ я удовольствіе получить 7-го сего сентября.

За таковой, весьма интересный для меня, даръ долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству мою искреннюю благодарность.

Призывая Вамъ благословеніе и помощь Божію на продолженіе столь важнаго и полезнаго изданія, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

24-го августа, въ день второй годовщины моего выѣзда (въ 1866 г.) изъ Москвы, писалъ я новому Московскому Владыкѣ, Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію, при-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

1868 г. вѣтствуя его съ вступленіемъ на Московскую святительскую кафедру:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Съ того времени, какъ я имѣлъ честь быть удостоеннымъ Вашего приглашенія на служеніе Церкви Божіей *подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ*, я храню благодарное и молитвенное воспоминаніе о Васъ, Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Державною волею Благочестивѣйшаго Самодержца, наипаче же вседержавнымъ изволеніемъ Верховнаго Пастыреначальника, Господа Исуса, Ваше Высокопреосвященство переведены съ поприща многолѣтняго и поистинѣ апостольскаго служенія на отдаленномъ востокѣ и поставлены на высокомъ свѣщникѣ великія и преславныя Церкви Московскія.

Пріимите отъ меня, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, позднее, но тѣмъ не менѣе усерднѣйшее, привѣтствіе на новой знаменитой кафедрѣ первопрестольнаго града. Да оснѣняетъ Вашъ духъ и укрѣпляетъ Ваши силы къ прохожденію новаго, не менѣе труднаго, хотя и въ иномъ родѣ сравнительно съ прежнимъ, подвига служенія Христовой церкви всесильная Божественная Благодать, по молитвенному предстательству о Васъ великихъ предшественниковъ Вашихъ, Святителей и Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и, не обинуясь могу присовокупить, Филарета!.

Если я не разсудилъ послѣдовать нѣкогда призывному гласу Вашего Высокопреосвященства и, по немощи своей, убоялся идти въ страну далекую и чуждую, то не могу не пожалѣть о томъ, что мнѣ не суждено было оставаться далѣе въ Москвѣ, дабы, по крайней мѣрѣ, здѣсь, усердною помощію, загладить мою прежнюю вину предъ Вами, Милостивый Архипастырѣ.

Испрашивая Вашего Первосвятительскаго благословенія и молитвы, съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и преданности имѣю честь быть“..

27 ч. получено было мною отъ Московскаго купца Ант. Кипр. Купріянова 6-ть священническихъ ризъ, 3 стихаря и двѣ перемѣны воздуховъ.

30-го ч. я писалъ жертвователю и благодарилъ за усердное приношеніе.

31-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Преосвящен. Леонида: 1868 г.

„Вотъ уже три мѣсяца прошло, какъ вступилъ новый Архипастырь на кафедру Платона и Филарета, и почти три мѣсяца, какъ я пользуюсь полуотдыхомъ послѣ полугодовыхъ „Севастопольскихъ“ подвиговъ. Утвердивъ главную квартиру въ Петровскомъ-Разумовскомъ, я простираюсь въ разныя стороны, и къ западу—на Сторожи, и къ сѣверу въ Лавру, но чаще къ юговостоку — на Угрѣшу. Владыка даль къ тому особенное удобство, начавъ принимать доклады отъ Дмитровскаго по вторникамъ, отъ Можайскаго по пятницамъ. Конечно, доклады продолжительнѣе, но думаю, что не только для удобства викаріевъ, но и для дѣла это лучше. Въ Москвѣ приходится бывать очень часто: поѣздка непродолжительна и нескучна, а въ городѣ я провожу лишь столько времени, сколько необходимо для дѣла, дорожа каждой минутой. Не знаю, буду ли живъ завтра и что мнѣ предстоитъ; но готовиться надобно къ жизни, которая еще тяжеле прошедной въ полугодіе между—архіерейства: Владыка получилъ указъ, вызывающій его въ Петербургъ къ декабрю... Впрочемъ только бы помогъ Господь Богъ, а стоитъ послужить Архипастырю такъ, чтобы въ отсутствіи онъ могъ быть покоенъ за епархію и безъ развлеченія предаться дѣламъ, которыя онъ задумалъ. Мысль о соборахъ занимаетъ его преимущественно, и онъ убѣжденъ глубоко, что пока соборный порядокъ, на древней основѣ, не утвердится, успѣха въ дѣйствіяхъ іерархіи и въ жизни церковной ожидать нельзя; что, напротивъ, при теперешнемъ бюрократическомъ устройствѣ церковнаго правленія и разрозненности епископовъ, мы дойдемъ до такихъ бѣдствій, о которыхъ заранѣе и яснаго понятія имѣть нельзя. Туча мрачная надвигается быстро! Но та ли это туча, на которую съ безпокойствомъ смотрѣлъ почившій Архипастырь, когда сказалъ мнѣ однажды въ отвѣтъ на предложеніе оставить для *будущаго* копию съ одного замѣчательнаго письма его. „Я вижу, сказалъ онъ, надъ нами тучу, которая такъ разразится, что люди потеряютъ и способность вспомнить, что было до грозы“. Но не ожидая, когда наступитъ новое время, время *церковнаго* управленія въ церкви, Владыка расположенъ обратить вниманіе Св. Синода на то, что главнымъ предметомъ его синодальной за-

1868 г. Ботливости должны быть не мелочи епархіального управленія, а образованіе людей для занятія епископскихъ сѣдалищъ, приготовленіе для высшаго служенія церковнаго такихъ людей, на которыхъ можно бы было положиться, которымъ можно было бы во всемъ вполнѣ довѣряться. Новый уставъ училищный ежедневно сокрушаетъ духъ его, и онъ открыто и громко протестуетъ противъ этого нововведенія, въ которомъ видитъ сѣмя анархіи въ церкви. Его заботитъ, конечно, беспомощное состояніе духовенства, недостаточность вліянія его на паству отъ оскуднѣнія живаго съ нею общенія, а также и необходимость усиленія въ монашество началъ общежительнаго. Задачь столько, что не только малочисленный Синодъ со множествомъ текущихъ дѣлъ, но и полный соборъ всероссійскій, не скоро можетъ ихъ разрѣшить удовлетворительно. Да подастъ Ему Господь силы духа и тѣла. Теперь онъ въ Лаврѣ и скоро поѣдетъ по епархіи“.

1-го сентября получилъ я изъ Казани отъ Ректора Академіи. Архимандрита Никанора ¹⁾ письмо отъ 24-го августа:

„23-го Августа часовъ около 3-хъ я былъ уже въ Казани.

Дорожный человекъ не состоитъ въ своей власти. И потому при неоднократныхъ порывахъ написать, не могъ выбрать времени, не было кувертовъ и марокъ.

И теперь изложу только самое существенное.

Оберъ-Прокурора и товарища онаго не удостоился видѣть.

Владыка Митрополитъ Исидоръ говорилъ со мною объ о. Инспекторѣ Александрѣ ²⁾ много и долго и грустно и нодъ конецъ благосклонно. Главную рѣчь играетъ въ его представленіи объ о. Александрѣ сливочникѣ ³⁾. Онъ такъ и повелъ свою рѣчь: „я слышалъ о немъ кое что изъ Китая, о его китайской жизни. Но это прошлое. Но то бѣда, что эти люди вывозятъ оттуда и къ намъ китайскіе нравы, которые хотятъ продолжать и въ Россіи, напимѣръ, вотъ несоблюденіе постовъ. Извѣстная исторія, какъ я замѣтилъ его слугу открыто несущимъ къ нему сливки въ постъ. И осто-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемомъ.

³⁾ См. т. III Хроники, стр. 521.

рожности никакой. Вотъ такой человѣкъ будетъ воспитателемъ духовнаго юношества, на него будутъ глядѣть, подражать, а потомъ и въ жизнь вынесутъ неуваженіе къ постамъ будущіе священники. При соединеніи Уніи вотъ въ Минскѣ... они требовали, чтобъ ихъ не принуждали... покойный Государь хотѣлъ... Нужно было сдѣлать дѣло, и за сторонними подробностями не гоняться, предоставляя исправленіе недостающаго времени. Что же вышло? Архіереи не соблюдали постовъ, а за ними послѣдовали и древлеправославные,—ну, что же тутъ хорошаго? Впрочемъ Владыка кончилъ, предоставивъ дѣло объ о. Александрѣ промыслу Божию, усмотрѣнію Вашего Преосвященства и теченію дѣлъ.

Новости капиталнѣйшія: 1) Уставъ Академическій будетъ введенъ не ранѣе какъ чрезъ годъ; 2) Святители мятутся противъ Оберъ-Прокурора изъ за Устава и Семинарскаго, но пока все; 3) Смоленскому Семинарскому Правленію Св. Синодъ сдѣлалъ выговоръ за исполненіе резолюціи Преосвященнаго Іоанна ¹⁾; а Его Преосвященству таковой же съ употребленіемъ выраженія: „Ваше Преосвященство — начальникъ Семинаріи, но въ предѣлахъ сего Устава“. Ваше Преосвященство, на мнѣ за выраженіе не взыщите,—голая и громкая правда; 4) Нестроенія всюду, за исключеніемъ Полоцкой Семинаріи; 5) О протоіерействѣ на ректорствѣ жестко выражаются не только монахи, но и свѣтскіе и даже протоіереи,—снисходительнѣе монахи, жѣстче — свѣтскіе профессоры; наприм., одинъ: „худой монахъ на ректорствѣ лучше лучшаго изъ протоіереевъ. Эти люди—у которыхъ любовь къ наукѣ только на языкѣ, отставшіе отъ всего идеальнаго, ищущіе только своихъ — я“...

Искренно и глубоко благодаря Ваше Преосвященство за Ваше благодушное, прямодушное, терпѣливое, непритязательное, благожелательное отношеніе къ Семинаріи и къ моему недостоинству, молю Бога о долгоденствіи Вашемъ, глубоко-почтительно прошу Васъ объ Архипастырскомъ благословеніи Вашемъ, молю Бога, чтобы въ новомъ моемъ

¹⁾ Соколова, см. о немъ т. III Хроники. Неизвѣстно, о какой резолюціи здѣсь рѣчь.

1868 г. Архипастырѣ ¹⁾ Богъ послалъ моему недостоинству ту же благожелательность, какую я видѣлъ въ Вашемъ Преосвященствѣ. Низайшій послушникъ А. Никаноръ“.

Во второй половинѣ Августа былъ въ Витебекѣ, по служебнымъ обязанностямъ, новый Попечитель Виленскаго Ученаго Округа, Тайный Совѣтникъ П. Н. Батюшковъ, который предъ тѣмъ завѣдывать дѣлами по постройкѣ православныхъ церквей въ Западномъ краѣ и который такъ много сдѣлалъ добра для Полоцкой епархіи. 25-го августа я пригласилъ его къ себѣ на дачу къ обѣденному столу, вмѣстѣ съ Губернаторомъ, и послѣ обѣда вручилъ ему для его супруги, Софіи Николаевны, просфору и образъ Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Получивъ эти священные дары, г-жа Батюшкова писала мнѣ отъ 6-го сентября изъ Вильны:

„Я не могу выразить Вашему Высокопреосвященству, какъ я была тронута Вашею доброю обо мнѣ памятью: мужъ мой, возвратясь изъ Витебска, привезъ мнѣ просфору и св. икону Преподобной Евфросиніи, полученныя отъ Васъ, и сказалъ мнѣ, что 25 Августа, совершая литургію, Вы вынули часть за мое здоровье. Это число одно изъ самыхъ знаменательныхъ въ моей жизни: я вѣнчалась 25 августа.

Итакъ еще разъ приношу мою живѣйшую признательность и прошу не забывать меня и впродъ въ молитвахъ Вашихъ“.

По поводу опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ Юлѣ и Августѣ въ г. Велижѣ, было составлено и мнѣ представлено въ спискѣ слѣдующее воззваніе о помощи отъ лица пострадавшихъ причтовъ и Велижскихъ гражданъ:

„25 іюля, 1-го, 11-го и 12-го августа постигло страшное г. Велижѣ бѣдствіе — опустошительнѣйшіе пожары. Жертвою пламени были двѣ каменныхъ православныхъ церкви: Св. Духовскій соборъ и Никольская съ большею частію ихъ имуществъ и дома Священно—и церковно служителей, а также ⁴/₅ обывательскихъ домовъ со всѣмъ имуществомъ.

Городъ Велижъ предъ симъ несчастіемъ принадлежалъ къ числу самыхъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Бѣлоруссіи.

¹⁾ Автоиці, архіеп. Казанскомъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

какъ по обширности и опрятности зданій, такъ и по числу жителей. Въ немъ было нѣсколько значительныхъ торговыхъ домовъ христіанскихъ, что въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ несоразмѣрно преобладаетъ въ городахъ еврейское народонаселеніе, большая рѣдкость. Несчастіе пожара превратило этотъ цвѣтущій, сравнительно съ прочими, городъ въ пустыню. Не осталось въ собственномъ смыслѣ ни одного не только порядочнаго, но и бѣднаго дома въ самой лучшей и большей части города. Уцѣлѣло лишь бѣднѣйшее Задвинье.

Поразительно печальный видъ представляютъ сгорѣвшіе храмы, такъ недавно обновленные усердіемъ благочестивыхъ Велижанъ. Остаются однѣ и то значительно поврежденныя стѣны. Бѣдствіе погорѣльцевъ неизобразимо. Духовные пастыри и ихъ духовныя дѣти положительно не имѣютъ ни крова, ни пищи, десятками семействъ тѣснятся въ шалахахъ и уцѣлѣвшихъ по окраинамъ города лачужкахъ, не гдѣ купить даже насущнаго хлѣба. Состраданіе окрестныхъ бѣдныхъ селеній, при всемъ сочувствіи къ страданіямъ ближнихъ, можетъ доставить слишкомъ скудное пособіе, и то на самое короткое время.

Осень настала; страшнымъ призракомъ для несчастныхъ приближается зима. Что будемъ мы дѣлать и что должны испытать безъ жилищъ, безъ одежды, безъ хлѣба—и сами и наши старики и дѣти? Одно состраданіе нашихъ братій ближнихъ и дальнихъ можетъ спасти насъ отъ голодной смерти и повальныхъ болѣзней. Простираемъ къ нимъ и вопли страданія и молящія руки. Ради Христа Спасителя помогите намъ, чѣмъ кто можетъ“.

Воззваніе это было предназначено для печати, но гдѣ оно было напечатано, не помню.

Объ оказаніи пособія на возобновленіе погорѣвшихъ храмовъ—Соборнаго и Никольскаго прихожане той и другой церкви обращались къ Главному Начальнику края и, вѣроятно, получили.

Съ своей стороны и я оказалъ погорѣвшимъ церквамъ денежную помощь, удѣливъ изъ собранной мною въ Москвѣ суммы 610 рублей.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой, отношеніемъ отъ 23 Сентября за № 4450, извѣщаль меня о

1868 г. награжденіи, въ слѣдствіе моего ходатайства, потомственнаго почетнаго гражданина Московскаго купца А. Толоконникова ¹⁾ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою Короною, за сдѣланное имъ въ Витебскій кафедральный соборъ пожертвованіе. На другой же день я поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ почтеннаго жертвователя и поздравить его. Вотъ что писалъ я Толоконникову отъ 27-го:

„Спѣшу принести вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ Монаршею наградою.

Вчера г. товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода официально увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св.Синода о сдѣланномъ вами пожертвованіи въ Витебскій кафедральный соборъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 20-й день текущаго Сентября наградить васъ за усердіе къ Св.Церкви орденомъ Св. Станислава второй степени, украшеннымъ Императорскою Короною, — присовокупляя, что орденскіе знаки и грамота будутъ доставлены ко мнѣ, по полученіи ихъ изъ Капитула Орденовъ.

Такое пріятное извѣстіе тѣмъ болѣе меня обрадовало, что я началъ было уже сомнѣваться въ своемъ успѣхѣ относительно вашего награжденія. Причиною поздняго представленія Государю Императору о вашей наградѣ, очевидно, былъ отъѣздъ Г. Оберъ-Прокурора въ Апрѣль за границу.

Для меня весьма пріятно было бы лично вручить вамъ Высочайшую награду. Не разсудите ли, во исполненіе даннаго вами обѣщанія, посѣтить меня въ настоящее время?— Если найдете это удобнымъ, покорнѣйше прошу меня о семъ увѣдомить. Но чтобы точнѣе опредѣлить время вашего ко мнѣ прибытія, я полагаю бы, по полученіи изъ Петербурга орденскихъ знаковъ и грамоты, предварительно увѣдомить васъ о томъ телеграммою“.

29 ч. писали мнѣ изъ Вильны злосчастные Редакторъ-Издатель „Вѣстника Западной Россіи“ К. Говорскій и Редакторъ-Сотрудникъ П. Эрмичъ, обращаясь ко мнѣ съ слезною просьбою такого рода:

„Отстаивая принципы нравственно-религіозные, борясь съ напоромъ религіозно-политическаго индифферентизма, „Вѣ-

¹⁾ См. выше стр. 26—27.

стникъ Западной Россіи“ весьма естественно сдѣлался мишенью для выстрѣловъ, предметомъ ненависти для всѣхъ космополитовъ и жалкихъ цивилизаторовъ. Мы уже не говоримъ о врагахъ Православія и русской народности: они не поскупились бы ни на какія жертвы, чтобъ избавиться отъ такого антагониста, какъ Вѣстникъ Западной Россіи.

Совокупныя усилія и враговъ и лжебратій не могли не привести къ желанной ими цѣли; „Вѣсть“¹⁾, „Новое Время“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, изрекши всякъ золь глаголь на ны лжуше, требовали нашего изгнанія „правды ради“, и подорвали болѣе чѣмъ на половину нравственный и матеріальный кредитъ „Вѣстника“; число друзей его замѣтно уменьшается, энергія его дѣятелей ослабѣваетъ, силы ихъ истощаются въ бесплодной борьбѣ съ массами нападающихъ, съ сѣятелями плевеловъ, протекторами всякаго отрицанія.

Такое безотрадное положеніе наше и дѣла, достойнаго лучшей участи, побудили насъ обратиться къ представителямъ въ краѣ добраго начала, къ первенцамъ Православія и русской народности, роднымъ для насъ и по духу, и по плоти, съ нашей мольбою не оставитъ насъ одинокими и безпомощными въ борьбѣ съ врагами церкви и отечества и, на зло имъ, защититъ „Вѣстникъ Западной Россіи“ отъ погибели, близостью которой они уже услаждаютъ свою злую душу. Для достиженія этой благодѣтельной не для „Вѣстника“ только, но и для ввѣреннаго пасенію Вашему Христова стада, цѣли, осмѣливаемся просить смиреннѣйше ваше преосвященство усилить выписку „Вѣстника“ подвѣдомымъ вамъ духовенствомъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ, и именно: вмѣсто объявленныхъ 8 по 5 рублей за экземпляръ текущаго 1868 г. Только крайность и до 1500 имѣющихся въ редакціи излишнихъ экземпляровъ Вѣстника могли довести насъ до такого пониженія его цѣны, которое соотвѣтствуетъ стоимости изданія для самой редакціи“.

30-го числа писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„Давно и предавно долженъ бы я былъ писать, но занятъ

¹⁾ Газета политическая и литературная, выходившая въ Спб. съ 1863—1870, сначала подъ редакціей В. Скарятина и Н. Юматова, потомъ А. Пензина.

1868 г. былъ то *Апологіей* на вышедшія книги описанія ¹⁾, то „Разсмотрѣніемъ книги И. Хрущова: „Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго“. Спб. 1868. ²⁾ Первое въ Академіи наукъ пошло уже въ ходъ, не знаю только, какой будетъ имѣть исходъ. А второе доселѣ еще съ рукъ не сошло. Сочиненіе Хрущова написано весьма искусно, тонко, съ ученою обстановкою и увлекательно къ униженію преподабнаго и всеі дравлерусской церкви, противъ монастырей, противъ преслѣдованія ересей и вольномыслія; тамъ подрываются житія русскихъ святыхъ, дается почти преимущество нѣкоторымъ раскольничьимъ мыслямъ. Но, съ Божіею помощію, не щадя времени, думаю, что довольно нашель я въ коренныхъ источникахъ, отчасти доселѣ нетронутыхъ, доказательствъ противъ всего этого; только полагаю, что они-то и повредять труду и моеі личности, при несомнѣнной протекціи многихъ академиковъ Хрущову, зятю Полѣнова ³⁾. Впрочемъ проѣзжавшій архіепископъ Макаріи ⁴⁾ изволилъ интимно сказать мнѣ, что и самъ онъ въ продолженіи своей исторіи русской церкви коснулся означеннаго сочиненія Хрущова, и въ С.-Петербургѣ въ засѣданіяхъ академіи хотѣлъ спросить мою рецензію и предохранить ее отъ сложенія подъ сукно.

Экземпляръ „Слова св. Ипполита объ антихристѣ“ ⁵⁾ въ переплетѣ на веленовой бумагѣ усерднѣйше приношу вашему преосвященству, и два на простой бумагѣ благоволите дать такимъ лицамъ, кои бы имѣли вліяніе на безпоповцевъ, а въпрочемъ, какъ сами вы усмотрите. Изданіе стоило большихъ трудовъ и издержекъ въ 1000 руб.; 1200 экз. на счетъ Перервинскихъ суммъ; веленовой бумаги экземпляровъ на 50 пожертвовалъ для подносовъ А. И. Хлудовъ ⁶⁾. На сбытъ,

¹⁾ Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на Описаніе рукописей Синодальной Библиотеки. (О составѣ Библии въ древней Россіи). Спб. 1870. Въ 7-мъ томѣ „Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ“ № 6.

²⁾ Напечатано въ „Отчетѣ о 12-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова“. Спб. 1870, и отдѣльно.

³⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Булгаковъ, вышеупомнанный.

⁵⁾ Въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка. Москва 1868.

⁶⁾ Московск. купецъ, † 22 Марта 1882 г.

впрочемъ, есть надежда и сгоряча мнѣ даже говорятъ, что 1868 г. мало отпечатано. Слово какъ то подошло къ современнымъ обстоятельствамъ нашего раскола. Московскіе и прочіе окружники, недавнимъ сборищемъ въ Бѣлокриницѣ почти совсѣмъ отлученные отъ общества старообрядцевъ и объявленные еретиками, въ главѣ Иларіона Георг. 1) и другихъ рѣшились писать и дѣйствовать въ обличеніе противной партіи и въ защищеніе своихъ мыслей и новыхъ сближеній съ церковію, а въ изданіи Ипполитова слова находятъ для себя немалую поддержку, особенно въ 172 прим. Отецъ Пафнугій 2) совсѣмъ перешелъ въ православіе и поступаетъ на жительство опять къ намъ въ Чудовъ. Прозѣкируется даже братство противъ раскола, затѣваемое А. П. Хлудовымъ, въ коемъ однимъ изъ первыхъ двигателей будетъ о. Пафнугій 3).

Высокопреосв. владыка нашъ сильно возстановленъ и во всеуслышаніе говоритъ противъ новаго устава семинарій. Да и проѣхавшій недавно Москвою высокопреосв. Макарій также недоволенъ имъ, равно какъ и Кіевскій Митрополитъ 4). Было бы только у всѣхъ ихъ единеніе! А въ Петербургѣ (ut pro secreto scribam) готовятся еще горшія реформы, именно, чтобы архіереи были женатые, вдовые дьяконы могли поступать во священство, монастыри уничтожить. Мнѣнія обо всемъ этомъ уже развѣдывали хитро у нашего владыки, но на первое онъ рѣшительно несогласенъ, на послѣднее—съ условіями, на среднее соизволяетъ. Что то будетъ!? А оберъ-прокуроръ, слышно, уже дѣйствуетъ противъ Владыки. Но Архипастырь говоритъ, что безбоязненно будетъ свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя бы опять обратили Его въ ту сторону, изъ которой онъ произошелъ и сюда прибылъ.

По новому уставу изъ 300 учениковъ училищъ, представленныхъ къ переводу въ Семинарію, послѣ экзаменовъ ровно половину возвратили назадъ, хотя и многіе достойны были

1) Ксеноса, см. о немъ т. III Хроники по указателю.

2) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

3) Братство для борьбы съ расколомъ подъ названіемъ „Братства св. Петра митрополита“ открылось въ Москвѣ лишь въ 1872 г.

4) Арсевій, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1868 г. перевода. — Для таковых Владыка сдѣлалъ распоряженіе открыть свои классы съ жалованьемъ наставникамъ отъ суммъ епархіи или каѳедры, не знаю. Да пріобрѣтенъ большой каменный домъ съ флигелями, службами, большимъ садомъ и съ землею въ смежномъ съ Угрѣшю селеніи Островѣ, принадлежавшій прежде гр. Орловой. Въ немъ предполагается открыть богадѣльню для духовныхъ. Въ Черкизовѣ ¹⁾ старый развалившійся архіерейскій домъ опредѣленъ къ сломкѣ и вмѣсто его подалѣе отъ воды и ближе къ саду рѣшено построить новый деревянный большой домъ, съ церковію въ немъ, тысячъ въ 60-ть. Завтра, кажется, и закладка будетъ. У себя на Троицкомъ подворьѣ Владыка устроилъ съ двухъ сторонъ къ саду высокую и длинную крытую галлерей на столбахъ, для моціона.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія будетъ издавать Епархіальныя Вѣдомости ²⁾, и о. Іаковъ ³⁾ хлопочетъ завести при своемъ монастырѣ или гдѣ индѣ свою духовную типографію“.

1-го октября привѣтствовалъ меня со днемъ ангела испр. д. Велижскаго Благочиннаго, Свящ. Вл. Щербовъ, въ такихъ выраженіяхъ:

„Насталъ радостный день Вашего Ангела и я осмѣливаюсь отъ души и сердца привѣтствовать съ нимъ нашего незабвеннаго Владыку и Святителя!

Да продлитъ же Всеблагій Господь безцѣнную жизнь вашу, на много и прेमного лѣтъ, для радости православнаго духовенства, о благѣ котораго Вы постоянно заботитесь, для благолѣпія храмовъ Божіихъ, объ украшеніи и поддержаніи которыхъ Вы неуспынно печетесь, и для возвышенія православія!“

Преосвященный Игнатій, Еп. Можайскій, привѣтствовалъ меня, купно съ монастырскою братією, въ 1-й день октября. Я поспѣшилъ благодарить Его Преосвященство за такое братское привѣтствіе. 5-го ч. писалъ я ему:

„Приношу Вашему преосвященству и почтенной братіи

¹⁾ Митрополичьей дачѣ.

²⁾ Начали выходить съ января 1869 г. подъ редакціей священника В. Рождественскаго.

³⁾ Кротковъ, Предсѣдатель общества, см. о немъ выше, стр. 2.

Вашей обители мою искреннюю благодарность за дорогую о 1868 г. мнѣ память и привѣтствіе меня съ ангеломъ.

Весьма отрадно было мнѣ снова услышать знакомый голосъ послѣ столь долгаго, глубокаго молчанія. Не позволяю себѣ допытываться, какія были причины сего молчанія, но желалъ бы быть увѣреннымъ, что не мною былъ поданъ поводъ къ прекращенію взаимныхъ письменныхъ сношеній...

Съ того времени, какъ пресѣклась Ваша письменная со мною бесѣда, много утекло воды, много совершилось надо мной и около меня событій, и радостныхъ и печальныхъ, пріятныхъ и грустныхъ. Припомнить теперь все это и невозможно, да и нѣтъ особенной надобности. Начну рѣчь съ того, что болѣе всего занимаетъ меня въ настоящую минуту. Не безызвѣстно, конечно, Вамъ, что у меня взяли Ректора Семинаріи ¹⁾ на такую же должность въ Казанскую Академію. Не безъ сожалѣнія пришлось мнѣ расставаться съ нимъ. На его мѣсто надлежало выбрать кандидатовъ. Выборъ палъ было на Инспектора Петербургской Академіи Архимандрита Хрисанѳа ²⁾, но онъ отказался отъ предложенной ему чести. Баллотировано было еще три кандидата, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ достаточнаго числа избирательныхъ шаровъ. Послѣ сего семинарскому Правленію ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ избрать кандидатомъ на Ректорскую должность Инспектора Семинаріи, Іеромонаха Александра ³⁾, но безъ баллотированія, такъ какъ онъ не имѣетъ степени Магистра. Избраннаго кандидата я рѣшился представить Св. Синоду, присовокупивъ о немъ и свое ходатайство. Будетъ ли имѣть успѣхъ это ходатайство, неизвѣстно. Въ случаѣ отказа, я думалъ бы пригласить на Ректорскую должность въ Полоцкую Семинарію моего ученика и постриженника о. Симеона ⁴⁾, Инспектора Московской Семинаріи, но не увѣренъ въ его согласіи. Не примете ли на себя трудъ, Преосвященнѣйшій Владыко, при удобномъ случаѣ, испытать мысли о. Симеона относительно моихъ намѣреній о немъ, на тотъ случай, если Св. Синоду

¹⁾ Архим. Никанора, неразъ вышеупоминаемаго.

²⁾ Ретивцева, † епископомъ на покой 6 ноября 1833 г.

³⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Линькова, † еп. Минскимъ 31 іюля 1899 г.

[1868 г. не угодно будетъ утвердить въ Ректорской должности представленнаго мною кандидата, и, какой получите отвѣтъ отъ испытуемаго, благоволите мнѣ сообщить. Увѣрьте при этомъ о. Симеона, что это будетъ до времени храниться въ совершенномъ секретѣ; и, если понадобится мнѣ заводить объ этомъ формальное дѣло, я не иначе приступлю къ сему, какъ предварительно испросивъ соизволеніе Высокопреосвященнаго Митрополита“.

Преосвященный не замедлилъ отвѣтствовать на мое письмо; и вотъ что онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Усердно благодарю Ваше Преосвященство за братское письмо. День Вашего ангела торжествовали мы въ Покровской церкви, и при принесеніи Безкровной Жертвы Ваше имя было воспоминаемо, какъ и всегда воспоминается.

По полученіи Вашего письма вчера вечеромъ, нынѣ утромъ послѣдшилъ я исполнить порученіе Ваше, и имѣлъ бесѣду съ Москов. Префектомъ. Онъ очень благодаренъ за доброе вниманіе, но говоритъ, что близость къ роднымъ удерживаетъ его отъ намѣренія переселиться изъ Москвы. Съ своей стороны думаю, что представленіе объ о. Александрѣ будетъ утверждено.

Что касается здравія здѣшняго Первосвятителя, то оно можетъ радовать насомыхъ. Онъ уже успѣлъ посѣтить Можайскъ, Верею, Рузу, Звенигородъ, Воскресенскъ и Серпуховъ. Много въ немъ свѣжести и энергіи.

Товарищъ нашъ по академіи, о. Павелъ (Алексій Поповъ) Ректоръ Вологодской Семинаріи недавно проѣхалъ чрезъ Москву для рукоположенія во Епископа, Викарія Вологодскаго. ¹⁾ Здѣсь теперь постоянно проѣзжаютъ новопосвященные.

P. S. За долгое молчаніе прошу прощенія. Никому въ сіе время не писалъ, тѣмъ не менѣе часто воспоминалъ о Вашемъ Преосвященствѣ съ любовью и уваженіемъ“.

Не остался и я въ долгу предъ Его Преосвященствомъ: я послѣдшилъ поблагодарить его за дружественное посланіе и писалъ ему отъ 24 числа того же мѣсяца:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за скорый отвѣтъ на мое письмо.—Я не настаиваю на моемъ желаніи относительно

¹⁾ † скончался въ этомъ санѣ 4 ноября 1874 г.